

18

1943

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВДА“

СМЕНА

XXV из ВАРСМ

ЗНАМЯ НАД КРАСНОДОНОМ.

Рисунок И. Тондзе

В день двадцатипятилетия нашего союза мы шлем горячий комсомольский привет великой партии Ленина—Сталина, взрастившей и воспитавшей нас!

25 ЛЕТ

Двадцать пять лет назад, 29 октября 1918 года, в Москве состоялся Первый всероссийский съезд союзов рабочих и крестьянской молодёжи. Гремели пушки на полях страны, и из огня и дыма гражданской войны вставала наша молодая Советская республика. Её надо было отстоять от подличив врагов, грозной тучей нависших на юге и севере, западе и востоке.

И в резолюции, принятой делегатами, прибывшими в Москву прямо с фронта, говорилось:

«Первый Съезд Революционной Молодёжи России... выражает свою полную солидарность с рабоче-крестьянской властью в её борьбе за коммунизм. Мировая контрреволюция... найдёт в нашей среде достаточный отпор. Весь свой революционный пыл, все свои молодые силы мы отдадим на борьбу с ней... Близится последний и решительный бой. Ни шагу назад».

Это была наше рождение. И это была клятва, которую молодёжь дала народу и партии.

Четверть века — хорошая проверка. И Коммунистический союз молодёжи, созданный Лениным и Сталиным, всей своей жизнью, всем своим трудом в течение двадцати пяти лет доказал свою верность отчизне.

С оружием в руках отстаивали комсомольцы Советскую республику на фронтах гражданской войны. Плечом к плечу с отцами и старшими братьями своими превращали мы родину в страну могучей индустриализации и коллективного социалистического сельского хозяйства. Партия, весь советский народ высоко оценили подвиги и труд комсомола, наградили наш союз орденом Боевого Красного знамени и орденом Трудового Красного знамени.

Партия Ленина — Сталина видит в комсомоле своего верного помощника, свой боевой резерв, и сила комсомола в руководстве большинства партии, в её неустанной заботе о воспитании молодого поколения.

Как никогда раньше, роль и ответственность комсомола возросли в дни Отечественной войны. На фронте и в тылу комсомол организует, сплачивает и воспитывает молодёжь для победы над врагом. Теперь, в дни войны, комсомол особенно ярко показал, какую школу жизни он прошёл за двадцать пять лет, какие богатые плоды дало постоянное внимание, которое партия уделяла воспитанию поколения молодых большевиков.

Когда началась война с немцами, сотни тысяч комсомольцев устремились в военкоматы, горкомы и райкомы комсомола с просьбой немедленно отправить их на фронт добровольцами. В одной Москве лишь за три дня таких заявлений было подано 50 тысяч. Когда враг приближался к столице, на рубежах обороны рядом с коммунистами — бойцами Красной Армии — его встретили 260 тысяч московских комсомольцев, которые поклялись умереть, но не пропустить врага. Они сдержали данную ими клятву.

Из каждых десяти комсомольцев Ленинграда девять с оружием в руках защищали родной город.

В комсомольской семье были воспитаны 450 Героев Советского Союза и 10 дважды Героев Советского Союза.

22 комсомольца-партизана удостоены звания Героя Советского Союза.

В октябре 1942 года, когда историческая битва за Сталинград достигла наивысшего напряжения, 7856 комсомольцев страны, защищавших славный великий город, были награждены орденами и медалями СССР.

Комсомольцы фабрик и заводов выступили застрельщиками ставшего известным теперь всему миру движения двухсотников. Повсеместно возникли комсомольско-молодёжные фронтовые бригады, явившие пример самых высоких и самых передовых методов работы на производстве. Уже в первые три месяца войны на предприятиях одного Хабаровского края насчитывалось 18 тысяч молодых двухсотников. За год на фабриках и заводах только одной Горьковской области возникло 1119 комсомольско-молодёжных фронтовых бригад.

Комсомольцы и молодёжь страны внесли на вооружение Красной Армии и Военно-Морского Флота 544 166 565 рублей.

Нет счёта этим примерам отваги нашей молодёжи на фронте и её трудового героизма в тылу.

Война явилась для нас большим испытанием. В войне ещё больше окреп комсомол, возмужал в жестоком бою, закалился в напряжённом труде.

В суровую пору встречаем мы двадцатипятилетие нашего союза. Сотни тысяч сынов комсомола грустно своей отставкой на полях битвы свободу и независимость нашей родины. И мы клянёмся, что не посрамим нашего оружия!

У нас сейчас только одна задача — очистить нашу землю от немецких захватчиков. Впереди ещё много жарких боёв и тяжёлых испытаний. Но мы смело идём навстречу нашему будущему. Впереди поля нашей советской земли, сотни наших городов и тысяч сёл, которые всё ещё терзает злобный враг. Мы изгоним немцев, и радость победы восторженно встретит над ней страна!

Мы залечим раны, нанесённые немцами нашей истстрадавшейся родине. Мы восстановим наши заводы и фабрики, электростанции и шахты. Мы из пепла поднимем разрушенные города и сёла. Они будут ещё прекраснее.

В день двадцатипятилетия Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи мы говорим: мы не узнём покоя до тех пор, пока хоть один немец останется на нашей земле.

Всё для победы над врагом!

Да здравствует великая наша советская Родина!

Да здравствует доблестная Красная Армия, несущая на своих штыках освобождение советским людям и смерть ненавистному врагу!

Да здравствует славная большевистская партия — вожьд и организатор комсомола!

Да здравствует наш великий вожьд и учитель товарищ Сталин!

«Вы должны воспитать из себя коммунистов. Задача союза молодёжи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учаь, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодёжь воспитала себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитала коммунистов... Быть коммунистом — это значит организовывать и объединять всё подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе... Быть членом союза молодёжи — это значит вести дело так, чтобы отдал свою работу, свои силы на общее дело... Союз коммунистической молодёжи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин».

В. И. ЛЕНИН

Каждый организатор должен правильно поставить свою работу, вовремя рассчитать и взвесить обстоятельства и только в случае необходимости бросать в действие всю материальную силу, всю силу всей организации. Этим большевистским качеством в совершенстве владел товарищ Ленин и владеет товарищ Сталин. Им должны учиться овладевать и комсомольцы, перестраивая свою работу так, чтобы знать каждого комсомольца, знать, что от него можно взять и чем можно и нужно помочь, на какой работе его лучше использовать с большим результатом для дела».

М. И. КАЛИНИН

★

Я ни на одну минуту не сомневаюсь, что вы с величайшей гордостью носите имя нашего великого коммунистического учителя, но, товарищи, помните — мало уважать этого великого учителя, мало преклоняться перед памятью великого вождя. Перед вами стоит более трудная, более серьёзная, более ответственная задача. Надо знать то, чему учил нас Владимир Ильич. Вот этого, товарищи, надо сказать, у нас ещё не хватает. Нам ещё предстоит и этого отношения проделать огромнейшую работу, и для этого нужно пройти такую закалку, которую не во всякой кузнице получиться. Вам предстоит сделать так, чтобы с вашим юношеским порывом, с вашими способностями действительно охватить всё революционное движение и запечатлеть уроки его глубоко в своей коммунистической голове. Если, товарищи, мы справимся с этой задачей, тогда сможем спокойно сказать, что дело революции находится в надёжных руках, тогда вы сможете действительно выступить на арену рядом с нашей сдобородой старой гвардией и сказать: тебе идёт смена, имеющая не только революционное желание, но и революционные знания, тебе идёт на смену поколение, которое не даст в обиду ни одной революционной заповеди, которое ни при каких условиях не отступит ни перед каким испытанием...»

С. М. КИРОВ

★

На основе опыта гражданской войны в других странах Владимир Ильич нам советовал: когда начинаете борьбу, строите баррикады, то никогда уже не выжидайте, а переходите в отчаянное, смелое, решительное наступление до конца. Только при этом условии пролетариат, начинающий битву, может рассчитывать на победу. Я нисколько не сомневаюсь вместе со всей нашей Красной Армией в том, что Коммунистический союз молодёжи эти заветы, военные заветы нашего великого учителя Ленина, внедрит в свою плоть и кровь и сумеет применить их на деле...»

М. В. ФРУНЗЕ

★

Вплотную беритесь за военную учёбу, за винтовку, пулемёт, планёр, самолёт и авто. Овладевайте техникой, как подбоет настоящим комсомольцам, — в этом теперь задача подлинной защиты нашей чудесной родины...»

К. Е. ВОРОШИЛОВ

★

должен быть

«Чтобы в дальнейшем крепче сплотить комсомол, необходимо улучшить работу по воспитанию молодёжи, связать теорию с практикой, чтобы комсомолы были стойкими борцами за дело коммунизма, за которое борется рабочий класс десятилетиями...

Задача комсомола состоит в том, чтобы так поставить свою работу, чтобы знать каждого комсомольца, чем живёт, чем дышит, знать его сомнения, колебания и идейно его воспитывать».

Л. М. КАГАНОВИЧ

★

«Комсомол, вооружившись знанием, должен бесстрашно врезаться в нашу молодёжь и раскрыть ей глаза на истинное положение вещей. Но когда и как он это сумеет сделать? Для этого необходимо основательно вооружиться знанием. Но одного этого недостаточно. Чтобы иметь влияние на молодёжь, стоящую вне комсомола, комсомолец во всех отношениях должен быть образцом.

Комсомолец не может удовлетворяться поверхностным ознакомлением с вопросами, он должен изучить их основательно и добросовестно. Комсомол — наша будущая интеллигенция».

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

★

«Разве не комсомол под руководством партии явился инициатором социалистического соревнования? Разве не он взял шефство над электрификацией страны? Разве не он организует молодёжь на защиту общественной собственности? Всюду, где требуется энергичность, самоотверженность, инициатором выступает комсомол, своим энтузиазмом заражая всю рабочую массу и превращая свою инициативу в общерабочее дело».

В. В. КУЙБЫШЕВ

★

«Мало быть комсомольцем, надо иметь знания, надо упорно учиться, не думать, что оттого, что ты комсомолец, ты всё уже от природы знаешь».

Н. К. КРУПСКАЯ

★

«Главным в работе комсомола должны стать задачи социалистического воспитания молодёжи и эта работа должна стать мерлом успехов всего комсомола и каждой в отдельности комсомольской организации».

А. А. АНДРЕЕВ.

★

«Партия привила комсомолу высокие качества — бесстрашие, отвагу, мужество, настойчивость, большевистскую принципиальность.

Вот почему комсомол добился больших успехов в своей работе».

А. А. ЖДАНОВ

★

«Молодёжь — наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодёжь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца... Она свободна от старого груза, и она легче всего усваивает ленинские заветы. И именно поэтому, что молодёжь легче всего усваивает ленинские заветы, именно поэтому она призвана вести вперед отстающих и колеблющихся. Правда, у неё не хватает знаний. Но знания — дело наживное. Сегодня их нет, завтра они будут. Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и ещё раз учиться ленинизму. Товарищи комсомолы и комсомолки. Учитесь большевизму и ведите вперед колеблющихся. Будьте поменьше, работайте больше — и дело у вас выйдет наверх».

И. В. СТАЛИН

МЮД

Владимир Маяковский

(Неизвестное стихотворение)

Сегодня,
в седующие
усы и борода
преча
улыбающуюся радость,
смотрите —
люются
улицы города,
знамями припарадься,
Богатые
у нас
отнимали
и силы и смь,
Жандармы
загораживали
ворота в науки,
но сильны и стройны
у нас
вырастают смьы.
Но, шевеля умом,
у нас
поднимаются внуки.
Наших
теснят,
наших бьют
в озверевших
странах фашистов.
Молодцы,
миланнюю руку
в МЮД,
защищая товарищей,
выставля!
Шестой круг,
обими фашистские группы.
Принимите фашистов
к стенам их домов,
Пугая мирных,
леяся,
лава юнгштруна.
Пионеры,
гадстуком
пугай фашистских быков,
Они отнимают
и здоровье и смь,
Они загораживают
дверь науки.
Но
сильны и стройны
идут
большевизма смьы,
но
сильны и умны
большевистские внуки.

ВАСЯ АЛЕКСЕЕВ

Страним биографи

Ирина Никитина

По обложке портральной книги беленым глагоном мчатся замысленные кони. Из окна кареты выглядывает испуганное лицо графини. Стройный разбойник в обманчивой шляпе, встав посреди дороги, всеми силами старается предотвратить гибель красавицы...

Три пара глаз с восхищением рассматривают карнику.
Едва этим подросткам по пятнадцать лет и с шести утра до шести вечера они стоят у верстака в душной мастерской, а дома ждут их тарелка вострых щей, тоскующие глаза матери да плеч чадных сестры и братишек — конечно, им трудно не уальсяея приключениями героев из чужого, легендарного мира...

— Что вы читаете? Эге, да это «Пенера Лейтгайбей!» — говорит подосидевший к ребятам дикаторской паренек. — Чепуха, ей богу, чепуха! А над деревней Емельяново, что раскинулась возле самого Путиловского завода, уже густеет летние сумерки. Разстрелянная «Цешера Лейтгайбей» является позыбайтой в трапе, а ребята слушают паренка, слушают, пока в соседнем доме не открывается окно и ласковый голос Анисьи Захаровны не окликнет сына:
— Васютка, ужинать ступай!

Вся встает, страдает с себя сына:
— До свиданья, ребята! Заптра сына после работы приодите.
— Прадям, «пананя», — хором отвечают подростки.

...Проходят годы, и попрежнему играют в гради на улицах Емельяновки усложрудые, кривоногие дети. Попрежнему чадят заводские трубы. Только жить теперь еще тяжелее: началась война с немцами.

Анисья Захаровна поднимается им свет им зари, чтоб зажать очередь за хлебом. Стоя в толпе таких же змурых, как и она, петербургских женщин, думает муче невеселую думу:
«Мбёе с книжками да с газетками позиди смь. Не доведут они Василья до добра. А ведь сначала все хорошо было! Очень хвалили на заводе Васю, «сыском пушечной мастерской» прозвали. Сидел-то сысок, однако давоно уж умелен Васи-

лий с «Путиловца» По нелым дням неизвестно где пропалет, вот и сегодня даже дома не ночевал...»

— Анисья, смотри! — толкает Алексееву соседка — Нинах полония идёт.
Стараясь держаться в темноте, вдоль забора крадутся фигуры в черных шинелях. У матери замирает сердце. Задожками, опережая полнейшей смых, бежит она домой, опускаясь на стончий в углу ступ и громко, до-бабы воеет.

Брезгливо морщась от этого надоедливого воя, пристая говорит, что за «конушественное выступление» на собрании Вася арестован и что в квартире сейчас будет произведен обыск. Вот уже выброшено всё из шкафа, разорвана перина на кровати, а когда уходит пристая, ничего подозрительного не обнаружив, поднимается Анисья Захаровна со ступа и прячет подальше сорехорую под широченими складками шалопа пачку брошюр и газет.

Через два месяца, вынужденный за недостатком улик, возвращается из тюрьмы Вася. Он долго смеётся, слушая рассказ матери, а потом серьёзно и, как всегда, немного заикаясь говорит:
— Большое тебе спасибо, Здорово ты нам помогала!

— Кому это нам? — удивленно глядит на сына Анисья Захаровна.

— Партия, мама.
И узнает мать про великое счастье и сокровенную тайну сына...

Да, партия большевиков отдала свою жизнь двадцатилетней Васе. И в радости шёл он на все те мзавания и жертвы, которые требовала от молодого революционера подпольная работа.

За Алексеевым зрело сидели. В своём чёрном промочившем пальто часами колели он по осеннему Петербургу, приходя в ярость даже самых опытных шпеков. В его квартире стала утраиваться облыя, и Вася лишавлся реальному захвату резца, пользуясь тем, что двою Алексеевых выходил на берег мутной рекушки, Василья на лодке приезжал ночью домой.

Он торопливо деловая мать, сестер, братишек, брал уасюк с чистым бельём и снова исчезал неизвестно куда.

Изловить его было трудно: у Васи был омыт подпольничка. Ещё двадцатилетним мальчиком он пробрался в другие нехи. И всюду, где появлялся маленький, юркий Алексеев, путильцы находили то конфискованный номер «Грядущего», то брошюру со статьи Ленина «Из мозолях да ранний» — одобрительно говорили о нём большевики.

В четвёртомодном году стачками и забастовками забурлили петербургские фабрики и заводы. Для подготовки к одной из таких стачек собрался олмажм путильцы в помещении болыничкой кассы.

Засиделся до позднего вечера. Вдруг в дверь громко и требовательно стучались:
— Полиция!

Кто-то выругался осквозь зубы. Кто-то кинулся к окну. Помятой рабочей решительно схватился за палево. И вдруг прозвучал в тишине спокойный асины голос:

— Без паники! Дайте Петя, позволю брось за стол садься ты самый на ое, садься ты самый на ое, товарищи, болыничные листки разбирайте, вставайте в очередь.

И мирная партия выдвинула болыничных пособий представла перед глазами ворвавшихся в комнату полицаских.

Случайность? Нет, это прирождённая сметка и находчивость Васи.

Ещё в детстве был он верховодом деревенских подбрасек, первым игроком в бабки и ланту. В юности он остался для своих сверстников незлым авторитетом: на любой вопрос у него всегда находился ответ, а жарком сплере его никто не мог перебороть.

Даже самых гордых из молодых мастеровых омы осадить и убедить Вася.

— Ты вот нас уинь литературу под стания подбрасек, первым игроком в бабки и ланту.— Экая невдала! Другое дело — какого-нибудь шника на тот свет отправить.
Вася возмужает. Разве убийством милого до-бьётся? Царская власть как была, так и остаётся, Её надо свергнуть. Вот что сказал Ильич.

И оша, другая, третья брошюра появляются в руках Алексеева. Ленинская читата, словные выдержки из «Виндлать» так просто звучат и его устах. И кажется теперь совершенно ясным и то, чем надо помогать большевикам, и то, что в революции нет малых дел...

Июль 1917 год.

О МЕНЕ

(Неопубликованная беседа Николая Островского с корреспондентом «Комсомольской правды»)

КОРРЕСПОНДЕНТ. О чём вы мечтаете?

ОСТРОВСКИЙ. Таких вопросов нельзя задавать. Это значит звалеть ружьями сердце человека. Вы требуете самого дорогого, самого большого.

Всех своих мечтаний я не выразил бы и в десяти томах. Мечты несут с утра до вечера, даже ночью. Это не одна тупая мечта, которая возвращается каждый день из месяца в месяц. Это меняется снова и снова, как восход и закат солнца.

Мечта для меня — одна из самых чудесных зародков. Я трачу массу энергии и тоже разряжаюсь как аккумулятор. И вот надо найти источники, которые бы мобилизовали на работу. Моя мечта, самая фантастическая, всегда остаётся живою, земной, никогда не мечтано о невозможном.

Последние дни я уношу в Испанию. Я представляю себя там на площади могучим оратором, способным своим словом увлечь всех за собой. Мы организуем наступление, громим врага, сбрасываем его море. И вот народ свободен, необычайное торжество и радость победы. Я вижу лица бойцов, жёлтые цветы, икание. Это чудесные склади жизни, которые не могут быть записаны, но которые необычайно увлекательны.

Нет страны, которую бы не захватили мои мечты.

Мечты беспредельны. Часто начинаются великой радостью в уголке, молча разворачиваются в грандиозное и победоносное движение. Эти мечты дают мне так много. Вопросы личного, любви — занимают мало места в моих мечтах. Вель человек счастлив с собой не любит. Для меня большое счастье, чем счастье бойца, нет. Всё личное не вечно и не в таком огромном плане, как общественное. Но быть не последним бойцом (а я обязан быть командиром, и никогда в мечтах своих не бываю механическим исполнителем) в борьбе за прекраснейшее счастье человечества — вот почтительнейшая задача и цель.

Случается, что я разговариваю с какими-нибудь сапфиром, который поет, что ему изменила его жена и жить ему не для чего. И тогда я думаю, что если бы я меня было бы, что есть у него — здоровье, руки и ноги, возможность двигаться по необъятному миру, — то что было бы у Я, молодой, стройный, здоровый парень, одеваясь мысленно, выхожу

на балкон и вижу перед собой всю жизнь. Что было бы? Я не мог бы просто пойти, и победа бы стремительно и неудержимо. Может быть, побежал бы в Москву летом с поэмом, сквитившись за налог. В Москве пришла бы на завод женщина Сталина и прямо в контору, чтобы спросить открыть точку, понахатать запах угля, шваркнуть туда добрую порцию его. О

я для бы шесть тысяч — семь тысяч процентов выработкой.

Если бы мне было бы, что имеет этот сапфир, и была бы весна и всегда чувствовал бы, как чудесна жизнь!

В нашей стране быть героем — святая обязанность. У нас не талантники только лентяи. Они не хотят быть им. А из ничего не рождается ничего, под лежачий камень вода не течёт. Кто не горит, тот коптит — это закон. Да здравствует планка жизни!

И никогда не думать, что я несчастный человек и грустный парень. Этого никогда не было. Сколько радости давала мне кружок молодых! Я мог говорить три часа подряд и двадцать человек слушали меня не прескучившись, застав дыхание. Значит, есть пламя. Значит, есть для чего жить, я нужен. Если не можешь воспитать сотни, воспитай хотя бы пятерых, хоть одного. Это тоже много — воспитать пять большевиков. Это много.

Есть замечательные ораторы, они умеют замечательно фантазировать и звать к прекрасной жизни, но сами не умеют хорошо жить. С трибуны они зовут на подвиг, а сами живут как сукины сыны. Представьте себе десертiera, сбывающего во время боя и агитирующего бойцов идти на фронт. С таким бойцом нельзя звать походы — его надо бить до бесчувствия.

Этот же побуждал раньше всего. Он живёт в себе и для себя. И если похваливал его «Я», то ему нечем жить. Перед ним ночь эгоизма, отречённости. Но когда человек живёт не для себя, когда он расторгается и общественно, то его трудно убить — ведь надо убить всё оружие, убит, все органы, все жизнь. Боц, который, умирая в щели, слышит победное «ура» своего отряда, получает послание и как-то выше удовлетворение. Нет для бойца больше страшного сознания, чем сознание, что он предал, что из-за него погиб отряд, он будет всю жизнь носить страшную тяжесть правды.

Наше совращение перед фашистами изумительно прекрасно. Это не горю на час. Личные страдания для них уходят на задний план, главная трагедия — прекращение борьбы.

Для меня каждый день жизни — преодоление огромных страданий. И вы видите мою улыбку, и мою радость и искреня. Я живу огромной радостью побед нашей страны, несмотря на свои страдания. Не просто слышать (и это прекрасно), а бороться и побеждать. Я презираю людей, которые зарыли на плаще выводит из равновесия, заслоняет всё, для которых личные настроения важнее революции, которые из ревности готовы разнести дом, порвать окна и всю семью.

Иные люди кутают горло, трепещут перед простудой. А если температура у них подскочит к 40°, они хнычут и принимают писать заявление. Нет, товарищ, спокойнее — брось думать о насморке, работай, и он сам пройдет!

Шелестят страницами только что написанной статьи:

«На вопрос П. Десницкого, зачем и за что гибнет молодой рабочий человек, мы должны сказать ему следующее. Наш товарищ погиб и борется за общечеловеческое счастье, в борьбе за социализм, и погибал так, как гибали в продолжение десятков и сотен лет наши предшественники за освобождение угнетённых и пораболенных. Наш товарищ пал, уверенный и убеждённый в правоте великого дела рабочего класса.»

Васю не страшна смерть, потому что он свято верил в торжество социализма и счастья. В последнюю ночь перед Октябрьской революцией, когда большевики-путловцы собрались на Невско-Васиковской улице, за Нарвской заставой, и сколачивали там боевые дружины для штурма Зимнего, Васю убеждённо сказал: «Любодя будет с нами».

Он повторил это, когда взял в руки винтовку и ушёл вместе с красноармейским отрядом против банд Рахмановых, Балахонцев и Юденича.

В 1919 году Алексеев погиб. Его жизнь была коротка. Но эта жизнь побольше маленькому алмазу, ценность которого необычайно велика, блещет и искрится замечательными делами.

Любимым парнем, гордостью ленинского комсомола был и всегда будет Вася Алексеев — вождь трудящихся молодежи, смелок пушечной мастерской.

Когда в Таврическом дворце собирались первые представители Петроградского совета, машина ночью поехала туда Васю Алексеева — посланца большевиков Нарвской заставы. Работу подошла честный, привлекательный человек, на должность народного судьи, и партия поручила эту работу Алексееву. Совсем мало времени было для него для отдыха и сна. И мало, встречая кого-нибудь из друзей своего поезда, —

— Напомните Васе, что в Емельяновку зашел. Совсем он от рук отбился.

А друзья только разводили руками: — Всем нам некогда. Анякса Захарова. Смотрите, какие дела творятся!

Однажды мать приехала на собрание. Рабочие собрались на заводском дворе, где в стеньки уже стучит Вася.

Он был почти незаметен: маленький, худенький в своём длинном чёрном пальто. Но его величелью видела молодежь, удобно устроившаяся на крыше соседнего этажа.

На трибуну вышел эсер. Вася быстрым движением сдвинул на самый нос кепку. Это сигнал.

«Ночь пройдет, наступит утро.

Пройдет утро, будет день.»

Пройдет утро, и заргмела в эфире коммунистическая песня. Эсер пытался было что-то сказать, но его слова заглушала десятка молодых голосов:

«Пройдет день, наступит вечер,

Пройдет вечер, будет ночь.»

— Нет для нас злее врагов, чем меньшевики и эсеры, — достойно говорил Вася. — С их организацией «Труд и счастье» молодым рабочим не по пути. Там культурничанье, постылые разговоры о пользе учения, глубоких знаниях — и ни слова о социализме. Надо записываться в Социалистический союз молодежи, надо громить «Труд и счастье».

И молодежь шла за своим вожаком. Именно Васю избрала она председателем первого Петербургского комитета Социалистического союза молодежи, именно Васю она поручила редактированию журнала «Юный пролетарий».

«На улице замирает ветер. Тепло обжуржиком ласкает худые, невозможные молодые лица. Путь Петербурга в тисках голода, пыле от усталости слышатся глаза — в комнате звенит песня, в комнате звучат проникающие в самое сердце васыны стихи:

«Вот и ревели меня, наконец

Сделать добротным то же.

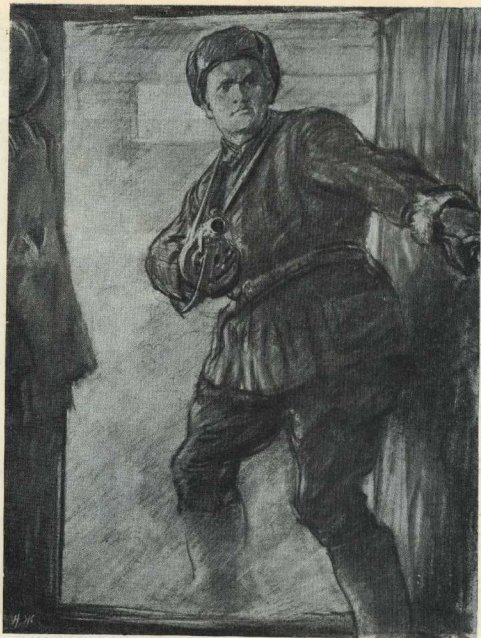
Долго раздумывать что же?

Мать пожалеет: силёнкой-то плох.»

— Это — прошлое, — задумчиво говорит Вася. — И что оно не возвратится к нам, нужно воевать с голодом, с холодом, с разрухой, а на фронтах вечно быть врагом. Меньшевики знавают, что мы посылаем на фронт детей. Вот что ответил я им.

СТАЛИНСКОЕ ПЛЕМЯ

Рисунки Лауреата Сталинской премии Николая
Жукова

Герой Советского Союза Салават Каримов.

Двое из 28 героев-панфиловцев.

Герой Советского Союза А. Дивочкин
у орудия.

Герой Советского Союза Зоя
Космодемьянская на допросе.

Герой Советского Союза Антонина
Петрова в плену у немцев.

ДЕВОЧКА В БЕСЕДКЕ

Шестиклассница Люда Петрова,
Пионерка пятнадцати лет!
На предсмертном допросе ни слова
Ты врагу не сказала в ответ.

Палачи из немецкой разведки
Ты без страха смотрела в лицо,
И тебя в этот вечер в беседке
Удавило верёвкой кольцо.

Кровью пьяные, спали фашисты,
Резал воздух размеренный зрап.
Ровно в полночь, как факел смелый,
Вспыхнула пламенем вражеской штаб.

В небе мечется отблеск багровый,
А на улице — топот, галдёж.
Так за смерть пионерки Петровой
Мстила девушка Инна Ярош.

Спортилово, танхвских в глбздах,
Ядоный выкуривал дым.
Их сингало не пламя, в воздух,
Раскалённым дыханьем своим.

В эту ночь горезанам казалось,
Будто тянется пламя кистря
К той беседке, где в муках скончалась
Их любимая дочь и сестра!

КРАСНОДОН

В самой сумрачной застенке,
В тесной одиночке,
Угольком на белой стенке
Введены строчки.

На стене тюрьмы фашистской,
Не выдвигая солнца,
Нам оставили записку
Братья краснодонцы.

Написали нам записку
В ночь перед кончиной,
Не дождавшись воли близкой,
Счастья Украины.

И теперь зовёт их слово
Нас на подан бранный —
За Олега Кошевого,
Грому Ульяну,

За Тюленина Сергея,
Что улея без стола,
Юной изжили не жалела,
В шахту Краснодона,

За Ивана Земнухова
И Шевцову Любу,
Не отвечаешь ни слова
Немцу-душегубу.

Не забудем мы о братьях—
Юношах донецких,—
Воевавших с целой ратью
Палачей немецких.

О пятнадцатом комсомоле,
Детях Краснодона—
Тех, что водняли над школой
Красные знамена.

Не забудем их присяги,
Принимавшей в мести
Всех, исполненных отваги,
Верные чувству чести.

Герой Советского Союза партизан Михаил Сильницкий

Дважды Герой Советского Союза
Борис Сафонов в кабине самолёта.

Снайпер Людмила Павличенко.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ С КОМСОМОЛОМ

В. Катанис

Во время одного из многочасовых выступлений Маяковского какой-то человек, которому не понравились стихи поэта, пригласил его такую записку:

«Ваши стихи дога не прожгут: они умрут вместе с вами. Бессмертье — не вещь удачи».

Маяковский прочитал записку вслух и спокойно ответил:

— А вы заходите через сто лет. Там поговорим...

Ста лет не прошло с тех пор, как были сказаны эти слова, но разве кто-нибудь среди нас сомневается, на чьей стороне была правда!

Современный читатель Маяковского, узнав об этом случае, вероятно, воскликнет:

— Подумать только! Человек слышал самого Маяковского! Маяковский читал ему свои стихи, а он ему вместо благодарности такую записку!

Впрочем, пёс с ним, с этим человеком.

Мне просто вспомнилась его записка, когда недавно меня пригласили выступить в одном московском госпитале — рассказать раненым о Маяковском.

В большой палате, где стояло двенадцать кроватей в два ряда, одиннадцать человек лежали лицом ко мне и только один — крайний справа — безучастно лежал на спине. И он наверняка не пропустил ни слова из сказанного в этой комнате. Он был слеп.

В проходе поставили несколько стульев, на которых расселись люди из соседних палат. Сидел мальчик лет тринадцати, любимец всего госпиталя, бесстрашный партизан Вася. На голове его зажимала страшная колючая рана. Палач, вероятно, был уверен, что прикончит его, а вот он жив, сидит здесь с нами и улыбается.

К бордатою офицеру пришла в гости дочка. Принесла папе компот. Папа слушал меня, обняв дочку. И дочка слушала очень внимательно, прижавшись к отцу. На кровати лежало несколько книг Маяковского.

После окончания беседы все стали почитать стихи Маяковского. Только не меня, а молодого парня, который лежал с забинтованной головой у самого окна. Им было, видимо, приятно показывать человеку, знавшему Маяковского, что у них в палате читают и помнят его, показать не аплодисментами, а делом.

Парня трудно было уговорить. Впрочем, большое одно стихотворение сестра не разрешала: он равен в голосу.

Это выдало, может быть, недостаточно артистично — теще прислоняясь не к рюмку, а к спинке кровати, но зато полные жизни слова стихов Маяковского звучат ещё в десять раз живее в устах человека, поборовшего смерть.

Потом меня благодарили, а сестрой сказала примерно так:

— Вы не огорчайтесь, что вам пришлось выступить в такой маленькой аудитории. То, что вы сказали из нас услышала здесь о Маяковском, он расскажет товарищам, десяткам товарищей...

Так сказала мне один из новых читателей Маяковского, один из тех, которых, по мнению

автора пресавутной записки, после 1930 года и быть не должно...

Маяковский не хотел, чтобы его «как цветочек с поляны срывают после служебных талоч». Он был против той ложной простоты и фальшивой гладкости, которые делают стих

Маяковский — неуклюжий и простосердечный, жаждущий до жизни и щедрый в чувствах. Пять раз он прочтёт, но зато раз и навсегда подругится. Этого читателя Маяковский воспитывала и агитировала, к нему он всегда обращался. И, разумеется, первое место в кругу этих новых читателей занимала молодёжь. Ей первой по душе были смелость и яркость его стихов, громкий голос и широта души, взгляд, обращённый вперёд, и горячая вера в будущее.

Маяковский был властителем дум и воспитателем чувств целого поколения советской молодёжи, первого послеоктябрьского поколения. Но разве только его одного? Молодёжь стеной окружала Маяковского при его жизни, и после смерти его молодых читателей не перестала, а неизмеримо вырос и растёт с каждым годом. Маяковский сам себя считал постоянным, «читанным» сотрудником «Комсомольской правды», работал в журнале «Смена», в ленинградской, минской, харьковской, киевской комсомольских газетах. Десятки и сотни стихотворений Маяковского непосредственно обращены к комсомольцам, к юношам и девушкам нашей страны.

Путешествуя по странам Европы и внимательно глядясь в окружающее, Маяковский тогда уже, пятнадцать лет назад, видел собирающиеся над головами тучные тучи. Он видел первые признаки коричневой чумы, чула гарь нового страшного пожара и пред-
упреждал:

«Когда перед
тобою
встанут фашисты,

обезоруженным
не окажись ты».

Голос его звучал грозным предупреждением не только в родной стране, но обращён был ко всему человечеству:

«Во всех
уголках
земного шара
рабочий лозунг
будь такою:
разговаривай
с фашистами
языком пожаров,
словами пугать,
остротами штыков».

Понистие, он был прав!
Маяковский готовил юношей и девушек своей родины к неизбежной битве с фашизмом, воспитывая в их сердцах стойкость и смелость, верность и чувство собственного достоинства, ненависть к врагам и ласку к людям.

И они его не забудут. Он был с нами в тяжёлые часы испытания крепости нашего духа и в торжественные минуты празднования побед. И, конечно, мы по праву вспоминаем нашего друга — товарища Маяковского — в дни празднования двадцатипятилетия ленинско-сталинского комсомола — ведь половина этого славного пути была пройдена вместе с ним...

Перечитайте его стихи! Это кусок живой истории нашей борьбы в бессмертной бронзе искусства.

одинаково легко запоминаемым и забываемым. Сразу поправится и на другой день забудется.

«В ухо — как вода,

из — как вождя,

то,
что никогда
и никому не пригодится».

Нет, пусть, как он говорил, «стихотворение возмут, положат на руку и прочтут его пять раз, и скажут — хотя было и трудно понять, но понимая, мы обогатили свой мозг, своё воображение, ещё больше отточили свою волю к борьбе за социализм».

Именно такого читателя пригласила к себе

Рисунок Валерия Щеглова

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА...

...в военкоматы, райкомы и горкомы комсомола стали поступать многочисленные заявления комсомольцев и комсомолок с просьбой немедленно отправить их на фронт добровольцами.

50000

таких заявлений
было подано в Москве
только за первые три дня
войны.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Олег Конев.

Сергей Тюленин.

Иван Земузов.

Владимир Курилев.

«Не листай, мама, закапанные воском листы древних книг, не ходи к деду Архиму Навдгенову, не ищи вместе с ним святого чуда в наших удивительных делах. Последней желю: мне победившая смерть не потому, что мы неудачники — мы побеждаем её потому, что держим не только за свою жизнь, мы думаем в бою о жизни мальчика-ребенка, дружинки женщины, русского старика. Мы выходим на поля сражений, чтобы отстоять святое святым — Родину. Когда я произношу это слово, мне хочется стать на колени.

Дорогая мама! Я готов спокойно умереть в бою во имя жизни родины, не дрогну даже тогда, когда вспоню, что тебе придется остаться одинокой, без сына. Крепко целую тебя.

Твой сын.

(Из письма комсомольца Кузьмина Игоря).

ИЗ КАЖДЫХ 10 КОМСОМОЛЬЦЕВ ЛЕНИНГРАДА — 9 СОРУЖИМ В РУКАХ ЗАЩИЩАЮТ РОДНОЙ ГОРОД

450
ГЕРОЕВ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

10
ДВАЖДЫ ГЕРОЕВ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА
ВОСПИТАЛИСЬ В КОМСОМОЛЕ

7656

комсомольцев страны, закончивших Сталинград, награждены орденами и медалями СССР.

За два года войны ленинградская комсомольская организация дала родине 45 Героев Советского Союза.

19000

комсомольцев Ленинграда награждены орденами и медалями СССР.

22

комсомольца-партизана удостоены звания Героя Советского Союза.

8500

комсомольцев-партизан награждены орденами и медалями СССР.

16
артиллерийских батарей,
80
лёгких и тяжёлых танков,
290
военных автомашин,
400

детов и бригадней противника уничтожил Н-ский комсомольский Краснознаменный микромобильный полк только за месяц наступательных боёв.

Осенью 1941 года меткие выстрелы защитника Ленинграда комсомольца Федоски Смоляченко помозли начать драку снайперов — востребовали немецких оккупантов. Оно стало маховым на всех фронтах Отечественной войны. Мать мир знает теперь имена многих снайперо-комсомольцев — Федоски Смоляченко, Владимира Печенигина, Николая Ильина, Людмила Навлеченко, Максима Пассара, Натана Кошовой, Марута Поповичевой.

Комсомолец Василий Зайцев в бою 22 Сталинград не только сбил Сталинград, измучил немцев, но и обучил своему мастерству многих товарищей. Так 77 молодых бойцов батальона, в котором служил Зайцев, стали снайперами, за несколько месяцев они истребили около 1000 солдат и офицеров противника.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Дважды Герой Советского Союза Александр Молочитов.

Александр Чесалов.

Тахир Фрузин.

Арманд Мери.

Г Е Р О И С О В Е Т С К О Г О С О Ю З А

Петр Каратов.

П. Галчиков.

Кучев Дурдиев.

Федоски Смоляченко.

Виктор Таланхин.

«ФРОНТОВЫЕ ПОДРУГИ»

«ТРАКТОРИСТЫ»

«МЫ ИЗ КРОНШТАДТА»

«ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ»

«КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ»

«М А Ш Е Н Ъ К А»

Нас волна молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лёд

Боевые лошади
Уносили нас,
На широкой площади
Убивали нас.

Но в крови горючий
Подымался наш,
Но глаза невриче
Открыла им.

Возникла содружество
Ворона с бойцом
Укрепился мужество
Сталью и свинцом.

Чтоб земля суровая
Кривою истекла,
Чтобы юность новая
Из костей возшла.

(Э. БАГРИЦКИЙ.)

«Силь, Павлушка, сыпь!» — раздалось со всех сторон.

Корчагин подвинул к огню селло, уселся на него и развернул на коленях небольшую толстую книжку.

— Эта книга, товарищи, называется «Облак». Достал я её у военного батальона. Очень действует на меня эта книжка. Если будете сидеть тихо-тихо, буду читать.

— Жарь! Чего там! Никто мешать не будет.

Когда к костру незаметно подъехал с комсомолер командир полка товарищ Пузыревский, он увидел одиннадцать пар глаз, неподвижно уставленных на чтеца.

Пузыревский повернул голову к комсомолеру и указал рукой на группу: — Вот половина разведки полка. У меня там четверо, совсем зелёные комсомольцы, а каждый хорошего бойца. Вот тот, что читает, а вот тот, другой, знаешь? — глаза как у волчка. — Это Корчагин и Жаркий Они друзья. Однако между ними не тутешнее скрывается ревность. Раньше Корчагин был у меня первым разведчиком. Теперь у него очень опасный конкурент. Вот сейчас, смотри, ведут поштратуку незаметно, а виновны очою. Больше! Для них хорошее слово пролетуно — «молодая гвардия».

(И. ОСТРОВСКИЙ «Как закалялась сталь».)

«Лишь только Чапаев кончил, Петяко быстро взглянул на него и весь передёрнулся, — видно было, что ему самому смертельная охота что-то сказать.

— Я вот... разрешите? — обратился он к Чапаеву.

Но тот ничего не ответил и молча نگاهивал усы.

— Я хотя бы... продолжал Петяка, — из Дому, в восемь-надесятом... Нис какава я с сарай человек двадцать заперли. Утром, говорят, разберёмся, кто тут у вас большевик... А не скажет, так и все за большевиков убьёте. Капуст, одним словом. Знаем, что расстреляют, соволю... Мы это доску одну пролетуюку — чик да чик, чик да чик... она и отползла... Я самый у них маленький. Полевай, говорят, ты первый, а если попадешь — на нас не говори... сам мол, один полез... Часового убери камнем — сразу-то, што ли, увидишь как... Одним словом, полез я. А ночь вот, что сегодняшня — дождик идёт, а уж

тьма-то, тьма-то... Я вядк тихоко ногу выставил... Гляжу — на земле, вышел у самого сарая, а за углом — как есть, часовой стоит... Лёг на брюхо, думаю — проползти надо сначала, чтобы его разглядеть — голову выколдил — спит, может, думаю... Вздв тут крикнул — из сарая дали, а как доплел к нему, да как красну его, да по лиску его. Ключи ую, сердечный, а земдо и крикнути не знал што... А я его ещё раза четыре стукнул — забрызгался кровью, истаскался... Вышел им всей артелью, сарай-то с краю был... Мы тут ползком, всё ползком, так и ушли непримеченные... Знали, где от своих отбился, вавили... Э-эх, тоже страху было!»

Худ. В. Иогансон. «Графкоманы».

— Страх страхом, а жия, заметила как-то неопределинно Чапаев.

— Жия! — подтвердил раздосадованый Петяко, полный вниманием.— И все жия-так артельно и доволяш... Право слово...

— Верю, — усмехнулся Чапаев.

(Д. ФУРМАНОВ «Чапаев».)

А. Арубунов, «Таня».

Молодой человек в совете

«Ещё тебе ягр неограничен жад и книг непрочитанн жаль, и ещё прираще», — авось пригодате, — шпаргалку.

А вдруг ещё будут какие зачёты. Ещё вспоминаешь а тоске веминущих любимых товарищей, старую парту? Ты всё это поминай и любишь? Тебе лудче.

Всё это поставлено иичне на карту. Настала пора, и теперь мы в ответе за каждый свой взнос и

комсомольском билете.

И родина иичне с нас спрашивать авраде за каждую буквою в нашем уставе. Тревожное небо клубится над нами. Подходит война к твоему углулову. И больше нам взносов платить не

рубяныи а может быть, собственной жиюноу криво...

(МАРГАРИТА АЛИГЕР «Золотая рыбка».)

Худ. А. Буево

«Намечта первого показавшегося ему серьёзным молодого рабочего. Орджинокое наздравился к нему. Ему хотелось выписати, справедливее ли все эти переканки на несумелости и текучесть новых работников. Тот, к кому он подошёл, внимательно посмотрел на него и вытер руки тряпкой, лежащей подле него на столе. Это был Грожек, работавший а то время бригадиром коробки скреостей.

— Слушай, — обратился к нему Серго, — когда вы наковнец тракторы дадите?

— А вы кто такой будете? — желалю осомедлала Грожек, попрержежу вымателюко разглядывая Серго и его секретаря.

М. Светлов, «Двадцать лет спустя».

ТО ВРЕМЕНИ ИСКУССТВЕ

Скульптор М. Маврыев.

— Я? — улыбнулся Орджоникидзе. — Я буду председатель ВСНХ Орджоникидзе. Знать такого?

— Знаю, — ответил Рожков и, быстро оглядев его, снова покраснел оттого, что не узнал сразу. — Как же, совсем как на выставке, только картуз лыжный, а так он и есть!

— А ты кто будешь? — спросил в свою очередь Орджоникидзе. Ему понравилось, как сдержанно вел себя этот парень и то, что он не узнал его раньше, а узнал, покраснел, но не оробел и держал себя так же спокойно.

— Я — Рожков, бригадир кораблей скоростей. Вот види-

К. Симонов. «Парень из нашего города».

те, — пояснил он: — здесь на столах собирают весь механизм в коробки и испытывают, а я с бригадой их устанавливаю.

— Откуда прибыл? — поинтересовался Орджоникидзе. — Раньше работал где, нет?

— Работал, — утвердительно ответил Рожков. — Я шесть лет уже работаю. Из Питера. Слесарь. Фабрика учил.

— Комсомолец? — кандидат партии.

— Вот как. — добродушно похвалил Серго. — Так скажи мне, Рожков, почему тракторист не даёте? Него испытаете?

— Да вот глядите, — оживлённо ответил Рожков и полез в боковой карман пиджака, — вот тридцать штук деталей нет. Из чего же их собирать? Мы и так по пролетам бегает, сами детали себе добываем. Прошлый день в четыре часа в субботу дежурил — всё коробку подогнал.

Орджоникидзе рассматривала замасленный ключок бумаги, на котором значился номер дефицитных деталей.

— А почему порядка у вас нет? Словно бы без дела; кто хочет, тот коммивояжёр; грязь в цехах. Как рабочие, го-

П. Мальяков, «Партизанка».

ворили об этом или нет? Собрания часто бывают, нет?

Рожков, напрягая память, чтобы не упустить асек быстрых вопросов Серго, старался ответить по порядку. Вокруг них собралась уже кучка ра-

Р. Френкель, «Дикая собака Динго».

бочих, прислушивавшихся к их разговору.

— Ты что, Игнатов знала? Работал при нем, нет? — спросил Серго. Его оживила эта атмосфера искренней доброты, и он теперь уже чувствовал, что дело не в звании рабочих, что кадри на заводе уже есть, дело в умелом руководстве, дисциплине, порядке, планировании.

«И с этим народом, — думал он, довольно полагаться на сбившуюся вокруг него молодёжь, — с этим народом всё можно сделать...»

(Я. ИЛЬИН «Большой комсомолец».)

«Катя Новикова — маленькая тощаянка девочка с круглыми румяными щёками, светлыми, взъеруженными подстриженными волосами и чёрными блестящими глазами. Я думаю, что, когда она начинала свою фронтную жизнь, военная девочка выглядела неуклюжей и комичной. Сейчас это подтянутый, бравый солдатик в бойских и протрусовских волы санюгах и в защитной гимнастёрке, которая заправлена в широкий кожаный пояс охотничьей рукой...»

Чисть наступила. На правом фланге был установлен наш пулёт, который прочёсывал лес, где созрелись немецкие автоматчики. Неожиданно пулётчик замолчал.

— Ну, я, конечно, поползла к нему, — сказала Катя, — думала, что пулётчик ранен. Подползла и вижу, что он убит, потянулся к пулёту и сжимает ручку. Я тогда отозвала его ладью от пулёмёта и созву поладилась стрелять. Подползает команд батальона, «Ты что, — говорит, — делашь, Катя?» Я испугалась, думала, не даю мне стрелять. И говорю: «Я, товарищ капитан, ещё в школе обучалась пулёту». А он говорит: «Ну, давай, Катя». Катюша, стреляя, прочёсывала лес, Я говорю: «Это как раз я и хочу сделать». «Правильно, — говорит, — валяй! Дай им жабля!» Ми тогда жабля немцев из леса. Наш полк здорово наступал. Занимал лес. И там на сельском кладбище немцы нас сильно обстрелили из орудий. Такой обстрел был! Я такого не помню. Всё перемел. Разрывами выбрасывало мёртвых из могил, и даже мельком было слышно, кто тогда умер — раньше или теперь. Я тогда спрятала голову под пулёмёт. Ничего. Отлежалась. Потом мы опять пошли вперёд. Толь, но тяжело было вести пулётчик с немецкими. Потом я привала.

Пулёмётчицей Катя пробывала больше месяца и окончательно переплюнула план, предложенный Лосев. Она была очень хорошей пулёмётчицей, с прекрасным глазомером и выдержкой...»

(ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ «Катя».)

«БОГАТАЯ НЕВЕСТА» А.

«СЕМЕРО СМЕЛЫХ».

«БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ».

«КОМСОМОЛЬСКИ».

«ОНА ЗАЩИЩАЕТ РОДИНУ».

«ГИБЕЛЬ ОРЛА».

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

(Неопубликованные материалы)

Все знают теперь о подвиге подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия», действовавшей в городе Краснодоне, когда там были немцы. Народ наш чит светлую повесть Герова Советского Союза Олега Кошевого, Ивана Землюхова, Ульяны Громовой, Любы Шевцовой, Сергея Топольнича и других отважных комсомольцев-подпольщиков. Они вписали в историю Великой отечественной войны, которую мы ведём, одну из чудеснейших страниц. Бессмертие их славы — они сражались и пали за нас, за нашу отчину, за счастье будущих поколений нашего народа.

Кто же они, эти отважные юные рыцари?

Об этом повествуем в нашем журнале родные, друзья героев, сами члены «Молодой гвардии», их письма, их дневники.

ВОТ ЧТО РАССКАЗЫВАЮТ О ЖИЗНИ РЯДОВОГО ЧЛЕНА «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ» АННЫ СОПОВОЙ ЕЕ РОДИТЕЛИ — ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ И ПРАСКОВИЯ ИОНОВНА СОПОВЫ:

— Пошлая наша Нюся в 1924 году в Донбассе. Она росла весёлой, неутомимой девочкой, любознательной и настойчивой. Помнится, как была она счастлива, когда впервые повязала красивый аэроперский галстук. Она всегда говорила: «Пионер — вперёд проторь».

В школе Нюся была отличницей. Она распространяла в классе книги.

Летом 1940 года её премировали путёвкой на курорт. Потом она очень много рассказывала нам о чудесной крымской природе.

В своей школе Нюся была комсомольским групповиком, потом стала пионервожатой.

Когда началась война, Нюся закончила девятый класс. Самым сильным её желанием было уйти на фронт. Но мы уговаривали её сначала кончить школу...

В жаркий летний день 1942 года в Краснодон ворвались немцы. Попытались тяжёлыми дачи оккупации. Нюся тогда мне не заявила, до чего такой строгий. Немцы объявили мобилизацию молодежи в Германию. Провели повестку и Нюся. Она с отвращением повзала её и стала прятаться от полицейских.

С этого времени мы подолгу не видели Нюсю дома.

В конце ноября она оживилась, стала веселее. — Скоро придёт Красная Армия, — говорила нам Нюся.

Откуда ей было это известно — мы не знали. Когда начались аресты юношей и девушек, Нюся несмотря на наши уговоры не ушла из города, говорила:

— Разве можно оставлять товарищей в беде? Она старалась не показывать нам своей тревоги, но мы видели, что она стала ещё серьёзнее, осторожнее, и теперь чаще, чем раньше, уходила из дома. Позже мы узнали, что в эти дни Нюся вместе с группой товарищей готовила побег заключённых.

Однажды ранним январским утром к нам доставили. Это были полнейшие. Они пришли за нашей дочерью. Нюся спокойно оделась, попрощалась нас и выдвинулась к нам вращение крепко распеваля. Последние слова её были:

— Берегите себя, родные. — Она ушла твёрдой, уверенной походкой. Больше мы не видели её живую.

Богат и яростен был внутренний мир юных борцов «Молодой гвардии». Образы народных героев волновали их воображение. Сердца их были полны решимости.

Ответа пришла к ним не сразу. Она зрела в их душах ещё в школе, в кипучей комсомольской работе, за книгой.

Прочтите записную книжку Ульяны Громовой. Вот он, герой нашего времени, — умный, знающий, образованный!

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ УЛЬЯНЫ ГРОМОВОЙ

«Взгляды, новые идеи, знание жизни — вот что дают книги».

«Любите книги, она поможет вам разобраться в тёмной путанице мыслей, она научит вас уважать человека».

(М. Горький)

«Что может противостоять твёрдой воле человека. Воля заключает в себе душу. Хотеть — значит ненавидеть, любить, сожалеть, радоваться, жить; одним словом, воля есть нравственная сила каждого существа, своеобразное стремление к созданию или разрушению чего-нибудь, творческая власть, которая из ничего творит чудеса».

(М. Лермонтов)

«Подделом тому, кто сдаётся! Сильным побеждать даю».

(Дж. Лондон)

«В сражении нужно уметь пользоваться минутой и обладать способностью быстрого соображения».

«Гораздо легче выдать, как умирают герои, чем слушать вопли о пощаде какого-нибудь жалкого труса».

(Дж. Лондон)

«Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идёт за них на бой».

(Гете)

Ульяна Громова была членом штаба «Молодой гвардии». Вместе с Олегом Кошевым и другими руководителями организации она разработала смелый план подвига немецкой биржи труда. Двухлетняя была выполнена блестяще.

Иван Землюхов целые ночи напролёт читал Пушкина. Где только мог, он собирал материалы о поэте. В столетнюю годовщину со дня смерти Пушкина Иван сделал на школьном вечере доклад о жизни и творчестве Александра Сергеевича. Выя сам писал с детства стихи и в школе считается признанным поэтом. Вот одно из его стихотворений:

«То слышу я? Печаль постигла лиру.
Уж нет того, чей прелестью дышу,
Стихи звалимо о свободе к миру,
Живою силой трепещу».

«Кто не встал с глухими примерами,
Услышавши холодный ропот их,
Кто видел родным истерзанную чужбину,
Кто для борьбы чужил стик».

Его уж нет... но, кажется, мне дами, Од, неизменно с лирою своей, Унесит в мир таинственной Тамары, Попрощаему на заре души моей.

Он вот, он вот перед глазами,
Мучительно печальный и прямой,
Он вот, предельно-тёмный мир стихами,
Любимец родины родной.

Горная любовь Васи Землюхова к великому русскому поэту не случайна. Он, как и Пушкин, страстно любил жизнь.

Его школьный учитель вспоминает: «Сложный объект этого подростка, а потом юноши, а всегда как-то обведялся с большим именем Пушкина».

Вместе со своими друзьями — Олегом Кошевым и Сергеем Топольниковым — Иван Землюхов создал «Молодую гвардию».

Он был членом её штаба, составлял планы, руководил операциями, главным конструктором, бесстрашным организатором многих смелых операций.

МАТЬ ОЛЕГА КОШЕВОГО О СВОЁМ СЫНЕ

«Олег очень любил природу и часто писал о ней стихи. Любил он также музыку. Он способен был слушать её часами и говорил мне:

«Мамулька, какая прелесть — музыка! Ты знаешь, мне кажется, что как бы человек ни устал, ему от музыки сразу станет легче».

Олег рос очень впечатлительным и отзывчивым мальчиком. Он во всём помогал своим товарищам, не любил испряться и сам никогда не злал. Харктер у Олега был настойчивый, задушевное дело, он всегда доводил до конца, как бы это ни было трудно.

...Олег часто говорил мне: «Тяжело и обидно смотреть, как немцы топчут нашу землю, слыть и бездельничать, нежидать, прятаться за чужой спиной позорно. Надо жить так, чтобы всегда можно было смело держать ответ перед родиной, перед своей совестью. Есть такая пословица: храбрые умирают один раз, трусы — много раз до смерти. Я не хочу быть трусом».

ИЗ КЛАССНОГО СОЧИНЕНИЯ АНАТОЛИЯ ПЮЛОВА НА ТЕМУ «Я ЛЮБЛЮ СВОЮ РОДИНУ»

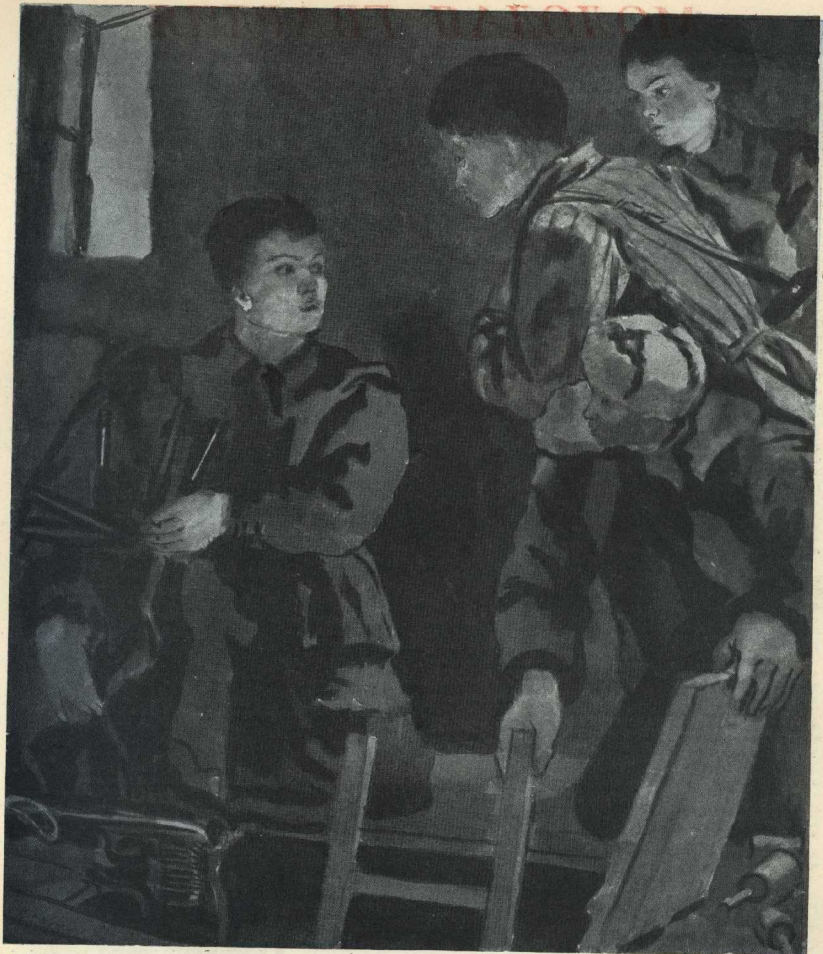
«Советский народ знает цену свободе, кровью завоеванной в 1917 году, и предостерегает умереть стои, чем жить на коленях. Такова моя мечта, и такова моя воля, и, когда нужно будет, принесу себя в жертву родине, я не задумывался отдаю свою жизнь».

Анатолий сдержал своё слово. Он остался до конца верен своему народу. Не задумываясь, вступил он на суровый путь борьбы с врагами и отстаивал её все свои силы. Схвативший немецкой полиции, Анатолий стойко перенёс такие пытки, одно описание которых приводит кровь.

Начальник полиции спросил на допросе Анатолия:

— Что вы делали как член «Молодой гвардии»? — Что мы делали, я не скажу, — ответил юноша, — но жалко, что сделали мало. — Он умер как герой.

в подполье.

Рисунок В. Одинцова.

Серьезность и строгость во всем, что касалось подпольной деятельности, совмещались у молодогвардейцев с волнующей романтичностью юношеских образов любимых героев, волновали их бурные воображения, порождали между подвига в бою с врагом. Они были мечтателями. И эти неоспоримое право их молодости.

СОУЧЕНИКА МОЛОДОГВАРДЕЙЦЕВ ТИТОВА ПИШЕТ В СВОИХ ВОСПОМИНАНИЯХ:

«Вася Пирожок постоянно допытывался у преподавателей истории о народных героях, о их жизни и подвигах, о подробностях какого-либо сражения. Он любил исторические книги, особенно о казаках-запорожцах. На его парте, на книгах и в тетрадях — всюду можно было видеть нарисованных запорожцев — здоровых, крепких, с саблями, в широких шароварах, подпоясанных красным хушомом, или слепых банаристов, которые передают из поколения в поколение песни и сказания о славных казачьих делах.

Вася во всем старался подражать своим героям. Он был смелым, честным, прямым. Большое удовольствие доставляло ему бороться с товарищами, положить кого-нибудь на обе лопатки.

Не мог он победить только одного — Анатолия Ковалева — и страдал от этого. Впрочем, это не мешало Васе считать Анатолия своим лучшим другом.

Став активным участником подпольной комсомольской организации, Вася Пирожок почувствовал себя словно в родной стихии. Он шёл на самые отчаянные и смелые операции. Особенно отличился он в распространении листовок. Он ухитрился приклепать их даже на спины полицейских».

ФАССКАЗ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

«Как сейчас, я вижу перед собой жеманного, остроумного, всегда правдивого Володю Осмухина.

Последний раз я разговаривала с ним незадолго до его ареста.

Стоя около своего дома, я узнала его в группе проходивших мимо юношей. Володя остановился и спросил меня:

— Анна Алексеевна, что с вами? У вас такой плохой вид.

Я ему ответила, что это от голода и переживания, которым, наверное, не будет конца. Володя взял меня тогда за руку и тихо, но уверенно сказал:

— Дорогая Анна Алексеевна, потеряйте немножко — и всё будет хорошо.

После этого я очень много думала о словах Володи. Сколько силы в них было вложено! Совсем молодой, он не терпелся, не кинулся, а даже поддерживал старших.

А. Буткевич»

ИЗ ДНЕВНИКА ВОЛОДИ ОСМУХИНА

(Осень 1942 года)

«Мечтает фашистские злые по родному городу. Что дороже Родины? — Ничего!..

Лучше умереть стоя, чем жить на коленях.

7 ноября. Хмурое утро. На школе, которая воспитала меня, развивается красный флаг.

Пришёл Ваня Замухом, принёс гранату и патроны...

...Укради немецкое знамя из клуба.

Я украл патроны у румынской сволочи.

Стень родимая, неподобная, Сильными и смелыми родила ты нас.

ВОТ ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ СЕСТРА ГЕОРГИЯ ЩЕРБАКОВА — АЛЕКСАНДРА ЩЕРБАКОВА:

«Не забыть мне день 14 января 1943 года.

В камере, куда меня втолкнули полицейские, уже сидели Володя Жданов, Коля Сумской, Шура Шуренин и мой брат Жора. Часов в десять вечера привели девушек — Нишу Нежкову, Лиду Андрееву, ещё позже — Тосю Дьяченко, Желю Кеткову и других.

В тюрьме стояла гробовая тишина. Но вот её нарушил стук открываемой двери и брань полицейских. Начальник полиции грубо втолкнул пришедшую Тосю Елисееву.

Затем началось страшное. Раздался крик:

— Сумской!

Коля вскап, отряхнулся, пригладил волосы, молча посмотрел на нас и пошёл. В его глазах было что-то такое, чего не забыть мне никогда.

Сквозь тонкую стену мы слышали, как его били. Били долго, до тех пор, пока не выбили ему глаз.

За ним настала очередь Лиды Андреевой. Её стали избивать плетками. Ничего не сказала Лидя, только считала удары. Досчитала до тридцати двух и потеряла сознание. Мени и Нежкова заставили вынести её на снег. Она пришла в себя в простояла: «Воды». Но воды не было.

Потом стали допрашивать и пытать всех остальных. Последней допрашивали Тосю Елисееву. Пытали изнуряли её особенно долго, но она ничего не сказала им.

Избитых комсомольцев бросали в холодную камеру за грязной каменной пол. Пылали «утомившись» от своей страшной работы и уснули. В наступившей тишине товарищи стали тихо переговариваться. Едва слышно от шёота, Тося Елисеево шутила и обговаривала друзей.

«Вы не пачай, Шура, тебе отступат, — сказала она мне, — а нас расстреляют. Но наши придет. Жди».

Настал рассвет. По приказу начальницы полиции всех комсомольцев увели. Тяжелое это было прощание. Большие я их не выдела».

Из всех членов «Молодой гвардии» спаслись и остались в живых только семь: Иван Туркенич, Георгий Арутюнян, Валерия Боро, Радий Юркин, Ольга Иванцова, Нина Иванцова, Михаил Шенценов.

Нина Туркенич, бывшая командир «Молодой гвардии», в настоящее время сражается в рядах Красной Армии. На братской могиле своих товарищей-красногвардейцев она кладёт на могилу солдатской шинели до тех пор, пока последний клочок нашей земли не будет освобождён от немецких захватчиков.

В Красной Армии находится также Нина Иванцова и Георгий Арутюнян, Радий Юркин — боец истребительного батальона в городе Краснодоне. Михаил Шенценов работает секретарём Ровеньковского райкома ЛКСМУ, Ольга Иванцова — вторым секретарём Краснодонского райкома ЛКСМУ. Оба они активно участвуют в восстановлении разорённого немецкими оккупантами хозяйства. Валю Борю принята на учёбу в Московский авиационный институт.

«Вся наша работа прошла почти исключительно в подготовке к большому делу, которое мы не успели выполнить из-за подлого предательства.

Мы, оставшиеся в живых молодогвардейцы, продолжаем значное дело, отомстим за их смерть и честно выполним свой долг перед ними и родиной».

Член подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» Нина ИВАНЦОВА.

Юрий Либендинский

Хозяйка

Рисунки Николая Муратова

I

Полковник Андрей Иванович Кимов возвращался из Москвы в штаб армии. Не доходя пяти километров до речки Гуай, на виду села Курятиня, машину пришлось остановить. Впереди стояли зелёные воённые грузовики, покрытые брезентом. Шофёр Серёжа погудел; к машине подъехала регулировщица и объяснила, что водой снесло мосты через овраг и его восстанавливают местные население.

— А мост через Гуай? — в один голос спросили Андрей Иванович и Серёжа.

— Мосты на месте стоят, — ответила регулировщица молодой женский голос, — да подъехать к нему никак нельзя: дорогу заболотило.

— Там наши дорожники работают, к вечеру будет готов, — сказала регулировщица.

— Хорошо, если к утру управится... — опять перебила его тот же женский голос, и Андрей Иванович рядом с регулировщицей увидел невысокого роста девушку — крепкую, как грибок, в сером платке, заправленном под рубашечное полуоплатье. Её широкое лицо умянуло тем же чистым цветом, который был сейчас на закате.

— Вы, наверное, озябли, товарищ полковник, — приветливо сказала она, — чем vamos сидеть, прошёл бы в село, третья избушка у нас, там и заночуете, а когда мост поставим, машина к вам приедет.

Предложение было разумное, и полковник принял его.

2

Полковник не раз ездил по этой дороге, и он знал, что была какая-то история, связанная с тем, что село Курятиня — единственное из числа нескольких десятков сёл и деревень округ — не было сожжено немцами, когда они бежали из-под Москвы. Но полковник не мог вспомнить эту историю, да и не особенно старался. Он сильно устал и, добравшись до указанной омы избы, с удовольствием почувствовал, что здесь тепло. Старуха, встретившая его, обомлела с ним заболотило, радуюсь, сразу поставила самовар. Изба была большая, чистая и теплая, только большая печь была в ней. Портрет Сталина, вырезанный из газеты, висел между окнами. Под портретом на двух гвоздях раскинуто было полотноце.

— А вы бы лезли на печь, товарищ полковник! — сказала старуха, ухватив за запястье.

Полковник взглянул на себя в маленькое круглое зеркальце, висевшее на стене. «Кус отпустил, что ли?» — подумал он, глядя на свое желтоватое, прожаренное губоюшим морщинами лицо, и рсшил: «Что ж, отпустил усы».

На печи полковнику сразу стало хорошо, замерла боль в коленках — ревматизм, с которого он уже свыкся. Старуха успокоеливо журчала что-то, на печи начало чмк-то незловрипным и милым... Детство. Он спал очень крепко и долго. Проснулся оттого, что стукнула дверь. В комнате горела красноватая и желтая огоньки котелки. Старуха, близко пошед к огоньку, что-то шмла. В избу вошла да командира.

Лейтенант интендантской службы снял шапку, и его красные волосы снова стала видна вся, длинные волосы отсвечивали веселым солнцем.

— Где хозяйка? — спросил чернорылый, сумрачного вида молодой лейтенант, видимо, сапёр.

— Катя-то? — спросила старуха. — Так она с утра на работе. Да вы садитесь, ребята, и дверь закрывайте: на печи здесь начекал какой-то спит, пригрелся... — жалостливо сказала она.

— Какого ещё начекалось? — спросил сапёр.

Интендант на цыпочках ползаясь, взглянул на шинель Андрея Ивановича.

— Старичок, — сказала старуха, — лашивенький такой. — Это наш полковник. Вот он выспится — покажет нам, — сказала он со вздохом.

Сапёр хмурился, свёртывая паширосу.

— Вы куда ж я знаа, что перед самым мостом болото? Я здесь только два месяца.

— А Катя разве тебе ничего не сказала? — спросила интендант.

Сапёр пробормотал что-то и закурма.

Они молчали, встревоженные и озвобченные. Полковник знаа йка, не то чтобы именно их он выдм ршше, но в его подчинении были тысячи таких молодых командиров. Они представляли перед ним в течение служебного дня по многу раз, он приказываа им и выслушываа их доносения, делая выговоры, реке хвалаа. И ему было как-то особенно приятно и любознито увидеть выдм, что то же трудное военное дело, которое берёт остаток его жизни, так же волнует их, как волнует и его.

Сапёр постукивая своим большим болотным сапогом, выше колена завязанным ремешком, старуха опять звалась за шитьё. Дверь распахнулась, вошла девушка, с которой полковник говорил возле моста.

— Гостит? — сказала она со своей суровой, насмешливой манерой.

Сапёр сказаа угромо:

— Я к тебе по официальному делу, как к председателю сельсовета. Вот товарищ из интенданства.

— Я с ним знакома молча, — сказала Катя.

— Он тебе пояснит, что значит эта пробка...

— Сама понимаа.

— Надо управиться, чтоб к ползунции расосб эту пробку, понятн? Сапёры мои четверо суток не смыкаа глаз, так что приходите на помощь к мосту.

— Так я уже распорядилась, народ туда ушла, — ответила Катя.

Сапёр открыл рот и ничего не сказаа.

Катя тоже молчала, полковнику хорошо видно было её лицо, насмешливое и весёлое.

Ну, как ты шёл, — сказала сапёр.

— Ии.

— А за помощь спасибо.

Интендант молча переобувался. Сапёр потоптался у дверей, вышел, и сразу Катя расхопталась, звонко, резко, и вдруг, прикрыв рот ладоной, замолкла и обернулась к печи. Она на цыпочках пошла к ней, но полковник притворился спящим.

— Горькаст, — укоризненно сказаа старуха и вышла, тихо притворив дверь.

Девушка молчала. Полковник сзади видел её фигуру. Без палатки и верхней одежды она выглядела особенно крепкой и приземистой. Лейтенант вздохнул и сказаа:

— Вот ведь работа наша всякая! Каждый месяц в пургу, в распутику и дождь шесть-семь машин должен я прогнать к штабу. Пять месяцев работаю, все до огной допма, а если теперь хоть одна не дойдёт, так мне голову снимут.

Наступило молчание.

— Не понимаю, зачем ты говоришь это? — спросила девушка.

— Чего ж тут не понимаа?

— А то, — сказаа девушка, — что за собой борешься, и ничего стонать. Спасибо издм? Спасибо получив, когда немцы выгоняте.

Лейтенант, опустив свою красивую голову, молчал.

— Я и зимой говорила ему: «Ставь мост выше, распутика настанет — лавать будешь...» Куда там: «Мы, сапёры, инженерное искусство...» — Катя передразниваа лейтенанта-сапера. — А теперь, бегаёт «Хозяйка, помоги!» Да как же не помогу? — она замолчала, точно задумавшись.

— Ты спишь? — спросила она лейтенанта.

— Нет, — ответил он.

Девушка вдруг подошла, села с ним рядом, прислонилась головой к его плечу и обеими руками взяла его под руку. На ней была белая блузка. Маленькие руки её казались очень красными.

— Ах ты, бедняжка! — прошептала она.

— Дожиём ли мы до сада, до столбика под деревом? — спросила он.

— Дожиём... — протяжно сказаа она. — Только бы немец сюда не вернулся... Вот стаян на ноги, посем, залоб вам дадим.

— Немец сюда не придёт, — сказаа лейтенант.

Катя взглянула на него просто, твёрдо — но не отвёр взгляда.

Помоделаи.

— Хорошо, что хоть на одиннадцатый день можем выдтеть. Ты ждёшь этого озвездного дня? — снижая голос, быстро спросила она.

Избранник её сердца был и выше её ростом и красивее.

Она была городской, она деревенская. Но она сильно прогриваа рылом с ней. И полковник вдруг вспомнил, как с Катей Курятиной сохранилась от немцев. Эта история была связана с именем Катя Овсинниковой, очевидно, этой самой девушкой.

3

Когда осенью село Курятино захватили немцы, Катя ничем не выделалась, только что исполнилась шестнадцатилет. Она кончила семилетку, собралась учиться дальше, но пока работала в колхозе. Мечтала поступить в комсомол, тогда, подросток; секретарь комсомольской ячейки выглядела очень важным и неприступным. Катя робко выдмывала, но всё же успела вступить в комсомол. Когда же пришли немцы и восемь комсомольцев села Курятина были похищены возле сельсовета на вичках для перемосайских гуляний, Катя бежала в соседнее село.

А позже, когда немцев гнали из-под Москвы, в распутику в одном из вичков Кавказской Армии пришла на помощь Катя Овсинникова и привела только составленный план немецкой обороны в районе села Курятина.

Она общелась провести наших в своем селе:

— Выручайте скорее, товарищи, а то нас всех утонит немцы и село сожгут. Выручайте скорее!

Оказывается, увидев восьмерых комсомольцев висевших на тех самых вичках, в восемь дней. Первого мая анко, до отчаянного головокружения носилаа на вичках молодёжь села Курятина. Катя перед своим уходом из села по собственному побуждению восстановила комсомольскую организацию.

— Вы только ударьте, а мы уж поддержим, — общелась командирям Катя, — у нас и оружие есть!

Обещание она выполнила, село было взято, Катя спасла его от немцев.

Не отходя газа, глядела Андрей Иванович на эту девушку. Множество таких историй, как та, которая пронизана с селом Курятиной, знаа она, но ведь все силы браа кропотливаа штабная работа, некогда было отдаваться своим чувствам. Подгитями занималась полнотделом и газеты. Взятие села Курятина было маленьким эпизодом прошлой земной кампании, угучным эпизодом: надо было идти вперёд и обеспечивать это продвижение боеприпасами, питанием, людьми. Он, конечно, и тогда воспринимал этой героиней из села Курятины по-настоящему, но перед ней и вот она перед ним, хозяйка села... Простая мысль, с которой он свыкся, мысль, что народ, вопреки чудотворной была, не представляла перед ним в таком обменно-простом виде...

Катя поговаривала своего лейтенанта по голове, потерлась головой о его плечо, но только он расчувствовался, как ею опять овладела суровость.

— Пошла, товарищ лейтенант, дело не ждёт, — сказаа она, быстро оделась, и лейтенант нехотя посподслова за ней.

Тут же повалилась снега и, близко пошед к огоньку, стала снова шить что-то. Андрей Иванович аскаа тихо и рассматриваа лицо катиной матери... Что-то непонятно-мелочное было в вымужденной этой морщине. Мужчины ушли на фронт — жинь им? Пришла пережить немцев — недаром так голы стены в избе. А как болвась за дочь: ведь сколько раз её моргала растерять, убить, замучить... Но дочь оказалась героиней: помогла выгнать немцев, а теперь сурово и мужественно хозяйствует на селе. Ещё добрее и чище стала узор морщин на лице матери, а что ты им это, родила? — думала полковник.

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА...

Норма Ляда Конаваловой — три нормы!

«Две нормы в смену: одну за себя, другую за товарища, ушедшего на фронт», — так решили комсомолки Горьковского завода, выслушав по радио 3 июля 1941 года речь товарища Сталина. Так родилось крылатое слово «двузначник», которое облетело вскоре весь страну. Через три месяца на предприятиях Хабаровского края среди молодых рабочих уже насчитывалось 18 000 двузначников. Двухсотником стал каждый третий комсомолец на заводах Свердловской и Молотовской областей.

В трудные дни осенних боев сорок первого года возникли комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Они были созданы на самых важных участках производства. Они брали на себя обязательство: «Не уходить из цеха до тех пор, пока не будет вынуждена фронтовой заказ. Обязательство было выполнено».

Через год на предприятиях Горьковской области было уже 1119 комсомольско-молодежных фронтовых бригад.

На Кузнецком заводе имени Сталина одна фронтовая бригада дала в месяц сверх плана столько стали, что её хватало для изготовления восьми танков.

15 000

комсомольцев работают на железных дорогах Советского Союза по-зудински, по-стахановски.

«Фронт ждёт зениток» — с этой мыслью молодежная бригада остаётся еще на одну смену.

310 377 531 рубль — на строительство танков,
183 016 188 рублей — на строительство самолетов,
41 773 846 рублей — на строительство боевых кораблей,
6 000 000 рублей — на строительство бронепоездов,
а всего — 544 166 565 рублей внесли комсомолы и молодежь на вооружение Красной Армии.

Анна Бужинова, комсомольца-тракториста, уже освоила столько горючего, что ее можно направить танки целого полка.

Начался монтаж очередного самолета. И уже повисел на финальном кране «Свердловская машина» — подполк фронту.

«Хлопок нужен для войны» — говорит Хаввабат, девушка «бронированного золота». И этим сказано все.

Мчит в бункер Волода Рабочий свой состав. Он горноучился в ФЗО и стал отличником мининистом.

15 000

малых строителей вошел по призыву ЦК ВЛКСМ восстанавливать Сталинград. Они работают каменщиками, плотниками, сварщиками, землекопами.

«Наш скромный полтавец» — так называют эти сталинградско-комсомольские воевы кружковлаибригады издальней.

Ужель и лопки молодые штуртекие руки! Каждый день вылаютбойничьско-комсомольцы Иогот, Галкин и Оскарин кончатся с трудовой победой.

3580
железных тракторных бригад.
145128
трактористов

сформировались в 1942 году по призыву дежурных трактористов Свердловского края.

«Грудам фронта — дорогу!» На одну минуту не задержит их комсомола Цына Сивридонна.

10

дивные в течение года можно припрятать тон хлеба, который получится из зерна, собранного пионерия и школьниками Свердловской области на полях во время уборки.

10 000
тяжелых танков,
50 000
орудий
5 000 000
снарядов,
1 000 000
минометов,
200 000
фугасных бомб можно изготовить из 1 598 000 тонн металлического лома, собранного комсомольцами и молодежью в 1942 году.

У Гали Нестеренко сегодня удачный день. Еще не пролезил звонок на обед, а дневное задание уже выполнено.

266 000

годовой экономии даю внедрение в производство одиннадцати рационализаторских предложений комсомольца-технолога Александра Коваленко. Они выработаны 6 ставкой в 24 рабочих.

Юрий получает разряд

Анна Караванова

Рисунки Николая Кузмина

Первый урок, по приказанию Степана Давыла, подошел к концу. Невышка сделал многозначительно и строго посмотрел на ученика. Степан Давыла любил, чтобы в такую минуту ученик вникал в него взглядом, ожидая ответа на вопрос, почему же лексальник, в самом деле, неведька и ни в чем не знает права ошибаться.

Но Юрий Панков сидел тихо и смотрел совсем в другую сторону и даже, казалось, думал о чем-то своем.

— Можно представить себе, — сказал вдруг Юрий, — что если я, лексальник, ошибусь хотя бы на полмиллиметра, то потом и так нечего будет собирать.

— Это тебя отец надумал? — сухо спросил Степан Давыла.

— Об этом я не в пионерском отряде был разговор... я и запомнил.

— Гм., притякий какой! Ну ладно, довольно дурно у тебя.

Утром, придя к себе на участок, Степан Давыла застал уже Юрия Панкова. Что-то незаметно заметил он на худеньком длинноногом лице и, встретившись, понял: Юрий подстригся. Еще вчера на его жестком шеек чернели тонкие косички косички черных волос, которые Анна Павловна назвала хвостиками. Теперь хвостики исчезли, лишь слово сразу повзрослело. На Юрия была типичная отношения спелована, плечи его немного выросли, но держался он поборно и немного важно. Степан Давыла любил кураторство и про себя похваливал Юрия. Но, вспоминая вчерашний, провела его вали закончившаяся «без адекватно» урок, Степан Давыла ощутил вокруг себя какое-то неудобство, в котором был повинен Юрий.

Большие, искривленные карие глаза подростка тоже чем-то не поправились Степану Давыле. Этот Юрий, которого он еще совсем недавно качал на коленях вместе с Зиной, был удивительно тихой и всё-таки любил делать только по-своему. До начала работы оставалось еще четверть часа. Степан Давыла разложил на столе инструменты, потом опять убрал их в шкаф и приказал Юрию:

— Расставь всё, как было.

Юрий, словно оробавшись, быстро и уверенно подошел к инструментам на свои места.

— Тебя отец опять узнал? — сухо зато осведомился Степан Давыла.

— Нет, папа еще не успел, я сам на заводе видел.

— Степан Давыла показал Юрию, как нужно пользоваться микрометром, и занялся своим делом. Скоро Юрий заявил, что он всё понял.

— Как? Уже? — удивился Степан Давыла и дал Юрию новую работу.

Юрий выполнил её за пять минут до конца смены.

— Я бы еще что-нибудь успел, — спросил он, смотря на учителя почти умоляющими глазами.

— Больше ты, братец мой, торопился! — проворчал Невышка и больше уж ничего не задал.

Через два дня Невышка встретил на улице Алексея Васильевича, который усталое брел из поликлиники.

— Ну, как мой сынок, старается? Если он тебя

будет плохо слушать, немедленно скажи мне, я ему строгое внушение сделаю.

— Ладно, скажу! — пообещал Невышка, а сам подумал: «Плохо б слушался — мне бы легче было!»

Да, ему было бы легче. Степан Давыла, если только вникал в способность, хот бы терпеливым учителем и день за днем следил, как постепенно ученик превращается в умелого человека. А этот Юрий Панков хотел постигнуть всё одним махом. Не ходит бы ему, а за копейки скакать!

Степан Давыла только что закончил доводку нового измерительного инструмента. Несколько небольших вещей из нержавеющей стали, казалось, источали чистое сияние. В длинноногий дивандергический формы головах Юрий увидел голубое сверканье фаярского соленого поля и восторженно вздохнул:

— Эх, мне бы такой калибр сделать!

— Молоко заложи! — коротко забормотал Степан Давыла и с оскорбленным видом почти вырвал калибр из козюльских рук Юри: ещё никуда и никогда не осмеливался так дерзко комментировать о работе наравне с ним, «старым королем».

На другой день, после обеда, шагая по пролиту цеха, Степан Давыла увидел, как над высоким столом Юри, у его стола, облитый светом, стоял Юрий Панков и что-то делал у тисков. Он казался совсем маленьким, будто нарисованным.

Юрий работал, забыв обо всем, и в равномости его движений чувствовалась знакомая Невышке уверенность собранности всего существа, когда человек знает, что делает всё правильно. «Вот, значит, почему Юрий так торопился на стол?»

На месте Юрий Степан Давыла тоже торопился бы, и он, было время, ждал, когда скорее вымучится. Но он и «чпотные знал»: скрепя сердце, покинул отступал, хотя был красивый парень и умел за себя постоять. А этот тисков идет размером!

От налитого гудящей голубойюю окна, от худенького профиля и тонкой фигуры у лексального стола поехали на Степана Давыла злыеюю конюю, но эти восторженно ещё больше прибавили горечи и обиды.

«Есть я ближе, чем ты, к смерти стою, но не меня на глазах всех с меня снимать!» — подумал было он, но тут же привычное рабочее любопытство заставляло Невышку осторожно подойти к своему столу: да чем, в самом деле, знает этот несносный мальчишка?

Юрий, стои спиной, не заметил ничего. Перед ним в безупречном порядке разложены были инструменты Степана Давыла. Иными движениями пальцы Юри смеял притянул и пустил в работу другой. Степан Давыла резко вынул из суматошного пальца Юри — о как знакомо ему это разнотипное движение мигала о металл! Пальцы Юри, умные, нервные пальцы лексальника, уже не только точили: адювоинными движениями они начали обрабатывать притворив выступ калибра. Степан Давыла узнал его: это был изобретенный им самим инструмент для нового типа танка.

Юрий развил так, вынул оттуда маленький, сияющий калибр, и лицо его вспыхнуло горничным румянцем. Будто не зная себе, он, большие, искривленные глаза смотрел на сверкающее металл, который только что получил жаль в его руках.

— Откуда калибр достал? — подошла, сурово спросил Степан Давыла.

Юрий вздрогнул. Румянец смыло матовой бледностью.

— Я... у шифовальника выпросил... мне мастер разрешил... я... я хотел себе испытать, думал, да не успел...

— Дураки! — зло передразнил Невышка. — А вот что ты тебе подумал, о том у тебя забыто не было. Ты уж до того дошел, что тайком начал калибры тескать...

— Степан Давыла, — прервал его Юрий, — вы же знаете меня и не можете обо мне думать плохо. Вы обо всем скоро узнаете, почему я так торопился и желью...

— Поки к своему месту и делай, что тебе указано! — срывал его Невышка, всем своим видом показывая, что не верит ни одному слову ученика.

Юрий отойдя подальше, но не сражались. «Ещё ты, обиделся, что я ему пошепал!» — подумал Степан Давыла.

Став к Юрию спиной, он принялся рассматривать ать калибр, оставленный на столе. Калибр ещё не был докован, и в этом он действительно помещал ученику. Но и в таком виде учитель мог принять работу. Несколько раз потом Невышка удерживая фронт взгляд на незаметном калибре, сделанный уверенной юношеской рукой, и сердце его всё сильнее мило, словно от неслаженного оскорбления. Что же это такое? (Он собрал, когда мастерство по крупицам, как золото, тратил на это годы, а тут мальчишка берёт это мастерство как завоеватель! Мастерство — драгоценный клад человека! А он хангаёт его бестрепетными руками, притягивает к себе, как астер, отщипывая сочными плодами, и владно шьёт их соки. В старину тайна мастерства приобреталась словно рекой дар и открывалась она, как створки раковины, которые приоткрываются изолью острым ножом. И вот такое явление, как Юрий, хотел захватить всё сразу, да так быстро, что даже изломал в саду Степана Давыла еще не успело зародиться!»

«Должна же быть справедливость! — упрямо по-торопился себе Степан Давыла. — Мне горюю, потому досталось мастерство, а какой камень под ногой чувствовался, а этот на-ко: каудый, мой, пятину за хвост, только мне и работы. Нет, должна быть справедливость!»

Незлеи не прошло, и Степан Давыла убеждался, что он в какой справедливости Юрий не помещался. После работы ученик попросил разрешения проводить Невышка до дому.

— Шагай, узнала для аху, — сухо ответил «старый король». — Ну, что отнять у тебя?

— Степан Давыла, вы, конечно, помните, что в первые же дни я стал давать сто процентов торопи, и вы ещё говорили, что мне лексальное дело легко даётся...

— Ну, помню... Дальше что?

— Скоро я дал сто сорок.

— Дальше!

— Потом два дня подряд — по сто всеместею процентов. Потом регулярно стал давать по двести.

— Так... дальше!

— Теперь я выполняю уже почти двести пятьдесят процентов. Брака не ввекю, замечаний тоже не было, и всё-таки...

— Но же слышала ты такой бугалтерный!

— А вы это думаете, Степан Давыла.

— Гм... Видно, негодяеи стар на старости лет — не знаю и не пойму, чем тебе надо.

— В... вы мне разряд задерживаете!

— Да ты с ума сошла, пареи!

(Продолжение см. из ст. 22)

ДЕВУШКИ НА НЕГО

Герой Советского Союза
Лиза Чайкина.

Образы этих героинь вошли в нашу жизнь. Они освещают наш путь. И вместе с тем мы чувствуем их близость, их жажду тепла, особенности каждой из них — голоса, походку. Мы знаем их, как своих добрых знакомых.

Раздвигаются бамбэ, жохатся ветки, и между ними показывается румяное, крепкое личико в овальной рамке из тёмной шпайи. С уверенностью шагает девушка по зимнему пенюсовскому асфу. Ей ли не знать его? Девочкой она побегала здесь, все тропы.

Тропинка приводит её к деревушке. Толстые крыльи с голубыми срезами снега низко нахлобучены на окна изб; зловонные окна тёмно сохнут. Наступил вечер, пригнулся к земле весь деревня под тяжестью навалившейся на неё напасти. Девушка кажется что ломит жаут, жаут жек саммт обходящая. Не слышит слов, которые она, Лиза, несёт с собой. И Лиза торопится. Пошнито и всё же осторожно пробирается она в крайний дом: там у неё знакомые. Недаром по всему Пенюсовскому району её называют «наша Чайкина», «наша Лиза».

И примерно в то же время, по другому тасовку и в таком же русском асфу идёт Лизина сверстница — партизанка «Таня». Лёгкая, тоненькая, она кажется хрупкой, и странно видеть её гордою фигуру на пустынной лесной дороге. Но в движениях «Тани» — Зои Космодемьянской — незаметно робота. Она идёт вперед, гордая шапкой человека, твёрдо знаящую свою цель, с детства привыкшего почитать свою волю тому, что выше и прекрасней всего в мире. Такая не отступит, не слезет. Такая выдержит все пытки, до крови закусив полудетские и гордые губы.

Вот ещё одна смертельная схватка... Железной сеткой стегивается вокруг двух девушек злорадующие враги. Они даже перестали стрелять: зачем казнить такой лёгкой смертью этих двух русских? Им всё равно не уйти. Истекшие кровью, безоружные, лежат девушки на земле, прижавшись друг к другу. Одна из них — худышка — крепко целует совсем бесбашенную подругу и что-то шепчет ей. Враги подошли вплотную, ещё минута — они схватят девушек, унизят, опозорят. Но обе подруги приподнимаются... Два взрыва. В воздухе взлетает земля, кровавое мисо, немецкие руки и ноги. Те, кто только что скаляли зубы, никогда не будут ни над кем издеваться...

И при этом же взрыве погибли Наташа Ковшова и Маруся Поляванова. Но, погибая, они победили. Они предпичи смерть позору плена, они преодолели смерть. Откуда берётся эта сила? Из какого источника черпают своё бесстрашие такие девушки?

— Он востал против самого злобного и зловонного торлана о лермонтовском «Демоне» комсомола-подползница Ульяна Громова.

Гвардия лейтенант
Наталья Лебедева.

Герой Советского Союза
Любовь Шевцова.

Герой Советского Союза
Ульяна Громова.

Член красноармейской
«Молодой гвардии»
Валерия Бори.

Это было в тюрьме, за день до казни. Громова и её подруга тоже не побоялись самого злого врага — немцев, оккупантов, обласченных всей полнотой власти, вооружённых до зубов, готовых развить каждого, имевшего дерзость сопротивляться. Этой физической, тёмной, дикой силе комсомола-подползницы противопоставили светлосе палии своей молодости, убежденности в правоте, высокую преданность идее.

Их борьба не была бурным налёженным одиночю, которого воспел Лермонтов: за пачами бесстрашных красноармейцев стоял индич, стонущий под тяжестью немецкого ига. Вступая в единоборство с оккупантами, девушки «Молодой гвардии» воювали в действительности и мисии всех женщин своего города, всех русских женщин в немецкой неволе.

Они дочери своего народа. Таково существо юных героинь. Пачте плоти, кости от кости комсомола, они воплощают в себе лучшее его черты. Безграничная преданность общему делу, страстная любовь к родине помогают им до бояться страданий и смерти.

— Нам много! Всех не переиздаст! — умирая, кричали пачамам героинь-комсомолки.

В этих словах красна глубокий смысл. Нет числа героиням на русской земле, и нет числа, которая бы сломала волю девушки, любящей родину, преданной делу Сталина. Неисчислимы душевные богатства народа, трудолюбивые, не привыкшие ка называть иной поступок: подвигом ли героини или обычным делом простой девушки, такой, каких много...

Вот скромный рассказ деревенской комсомолки Кавы Козаловой, пробывшей несколько месяцев под немецким игом:

«...От зари до зари заставляли нас немцы работать на расчистке дорог. Выгоняли на мороз в одних лёгких туфлах (вазники забрали), били вёдером. Как-то вечером около деревни появились наш раненый боец — девушка спрятали его у бабуки. Потом в асфу мы нашли ещё двух наших раненых красноармейцев. За неделю набралось семнадцать человек. Мы стегали их, кормили, заботились как о своих родных, но немцы обыскали все избы, наши раненых, свалили их всех в одну поурезанную избу и поставили часового. Но всё-таки, когда услышали, нам, Маргарите, Рае и Вале, удавалось пробираться к раненым так, чтоб часовой не видел. Чистыми тряпками перевязывали мы раны. Один раз даже бамбэ устроили — вымыли всех.

Как-то часовой заметка нас, вскинул винтовку, закричал. Мы успели убежать в лес, зашли к землянам, Маргарите, Рае и Вале, удавалось пробираться к раненым так, чтоб часовой не видел. Чистыми тряпками перевязывали мы раны. Один раз даже бамбэ устроили — вымыли всех.

Как-то часовой заметка нас, вскинул винтовку, закричал. Мы успели убежать в лес, зашли к землянам, Маргарите, Рае и Вале, удавалось пробираться к раненым так, чтоб часовой не видел. Чистыми тряпками перевязывали мы раны. Один раз даже бамбэ устроили — вымыли всех.

Снайпер Ирина Назова.

Санитарка Вера Лебедева.

Капитан Вера Крылова.

Гвардия военная прах
Надежда Трушко.

Герой Советского Союза
Женя Полтавская.

Комсомолка Женя Полтавская, помощница пачама в Воловолацке.

ЛЕНИНСКОГО СОЮЗА

Фото Е. Игнатова.

— Я. Ангелина Монсева, учусь в школе для москвичек...

— Я. Анна Спорова, пока трагический взрыв...

— Я. Лида Шеченко, учусь в ремесленной училище...

— Я. Галина Монсева, скоро стану геологом...

Раненых, за которыми с такой любовью ухаживали девушки, зверски замучили немцы. Если бы кому-нибудь из немцев стало известно, что в семье Козловых скрывается красноармеец, часть каминой жизни были бы ослеплены. Но Клава не испугалась опасности, она не могла поступить иначе, не могла бросить раненых, хотя каждое посещение их грозило смертью от пули часового или лопоты расправы. Как называть эту девушку? Героиней? Кровавой сестрой Лизы Чайкиной и Зои Космодемьянской? Но если Клава не поверит, что вы, она обыкновенная девушка!

Вряд ли считала себя героиней и та комсомолка Зина из захваченной немцами деревни, которая, глядя в лицо немецкому начальнику, так смело сказала, что «не поедет в Германию служить немским псам». Мы не знаем её фамилии, да это не важно, таких девушек много. Их жизнь не так богата событиями, не так целенаправлена, как жизнь Зои или Лизы, но когда приходит грозный, решающий час, они выпрыгивают во весь свой рост и на деле доказывают, что они одной крови с юными героинями, имена которых гордится комсомола.

Ленинградцы с благоговением произносят имя партизанки Толя Петровой. Величайшее подвиг этой девушки, до последнего дня жизни связанный с немцами отрядом врага. Она была непримиримой комсомолкой, которая недогнувшей рукой своей пристрелила подлого врага и предателя. А разве не олицетворяет Толя Петрова железную стойкость и непримиримость всех ленинградок, разве капля тонкой горькой крови не билась в жилах каждой питерской комсомолки — той, что ослабевшими руками носила от проруби тяжелые, обледенелые ведра, той, что устояла у станка, хотя в глазах ее мутилась от голода, той, что отапливала раненых кровью!

Много сестер у наших героинь, и во всех концах страны живут они.

Чуток. Две недели метёт злая пурга. Люди стараются не топить яранг. Старшею выйти, что карабкается по крутым, обледенелым обрывам в погоне за хитрым зверем. Но шесть девушек из ленинградского колхоза «Единство» не отступают. Дневные выходы они в этом году на грудной звероубойной промысла, замена мужчин, и поклялись вернуться домой только с добычей.

Пусть видят люди, что комсомолкам нестрашны морозы и горные кручи, ноги их устойчивы, руки тверды, а глаз зорек. Грудью зимой в горах. Начесть приходится в палатке, тесно прижавшись друг к другу, поддерживая друг друга шутками и расказами. Бригадир Эскина встала весь, и если кто из девушек задремлет или начнет ворчать на погоду, она напоминает: «А как же там, на войне?»

— Я. Анна Бивкова, лечу детей...

— Я. Галина Кузакова, слезку за порядком в метро...

— Я. Кавьнда Маврова, печатаю «Правду»...

— Я. Екатерина Марчева, принимаю почтовые дела в школе...

Война далеко, но и здесь, на Чуколке, чувствуется её дышание. Война, значит, жавалась земля, нельзя поддаться слабости. Если ты дочь своей родины, если ты комсомолка, преодолевай все преграды, действуй своею волею, как бы тебе оно трудно. Этим ты сможешь родню.

Проходят недели, Женская бригада возвращается домой, нагруженная пушистыми шкурками лисицы, песном, горюстем, ресомех. Колхоз «Единство» гордится своими бесстрашными девушками-охотницами.

Разве они не родня героям фронта?

Кузбасс. На шахте имени Сталина строится третий, подземный этаж. Большинство строителей — девушки. Многие из них очень молодые, они совсем недавно пришли сюда; каждое утро рождает новые заботы, и каждый день инженер дает задания, которые на первый взгляд кажутся девушкам неразрешимыми.

Вот выяснилось, что нужно срочно смонтировать подъемную машину. Это требует опыта, знаний, спорова, а шесть девушек-машинистов, которым поручено это дело, только что кончили курсы. Им страшно было подумать, как они, такие невольны, неумело, примутся за работу. Но... война. Девушки помнят люди на фронте преодолевают не такую трудность. И шесть комсомолок вместе с механиком приступают к монтажу. Нестойко, трудно, любовно, упорно работают они изо дня в день, впахивая, а иной раз и вспахивают, если ругает механик за опешку. Исправляют, сюзоза ошибаются, но с каждым днем ошибаются всё реже. И, наконец, машина смонтирована. Будничное дело? Безусловно. Но это — военное, героическое дело.

Конечно, девушки-машинисты не рискуют жизнью. Но если человек научился ценить общее дело больше, чем личное, если он все свои силы и время отдаст ему, если он живет и дышит им, он никогда не побояется грудью встать и на защиту родины. Поэтому героические партизанки и девушки-контрольщицы.

Самы же стараются добывать топливо для города в размокшем от дождей торфе, и молодые колхозницы, которые, отставив честь своего званья, выучились убирать кукурузу старших, и комсомолки-учительницы, ревностно любящие своё дело, и девушки-врачи, неделями не выходящие из больницы — все они сестры. Все они — воплощение прекрасного девичьего образа.

Как нарисовать советскую девушку? Она исполнена сил, благородства и нежности. И когда она задумчива и ласкова, нам трудно представить, каким гневом и ненавистью может пылать её лицо при встрече с врагом. Комсомолка сестры милосердия и плаццартака снайпера идут к ней в равной мере. Русская девушка — зовут её, Девушка Ленинского союза.

— Я. Надзжа Мельникова, занимается в колхозе...

— Я. Прва Петукова, концерт ЦК ВЛКСМ...

— Я. Навя Иванова, работает старшей...

— Я. Дуса Антонова, служу в Красной Армии...

Наши пожелания

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА КОМСОМОЛА, созданного великой партией Ленина—Сталина, выколовла организацию, которая оправдала своё славное название и в труде и в бою.

И считали, что жок в этом воспитании комсомола принять участие с первых шагов его возникновения.

Что мы пожелаем ему?

Война закалила ещё больше нашу молодёжь, наш комсомола, она изменила состав его, омолодила. Пусть же комсомола станет в ещё большей мере школой мужества, отваги, смелости, готовности отдать жизнь за свой народ, за своё великое отечество, за его независимость и честь.

Такого другого ответа нет:

«И другой такой страны не знаю,

где так волноу дышит комсомола».

И пусть не менее доброй и активной будет у комсомольцев ненависть ко всем врагам нашей родины.

Пусть комсомола растит новые поколения молодёжь,—что она была самой культурной в мире,—людей, для которых наука, знание, искусство — не украшение, а то, без чего жить нельзя.

Пусть растут новые поколения молодёжь, полные любви к труду, в особенности к труду коллективному.

Пусть растут поколения молодых людей, воспитанных в «духе товарищества всех народов и в духе уважения к правам других народов» (С. Г. и И.).

Пусть всегда перед умственным взором комсомольца как образец стоит дух гения человечества — Ленин и Сталин.

Е. ЯРОСЛАВСКИЙ

В ДЕНЬ СЛАВНОГО 25-ЛЕТИЯ КОМСОМОЛА весь личный состав Военно-Воздушных сил Красной Армии шлёт своему шифру — дважды Герою Советского Союза коммандарму-инженеру нашему молодёжь — свой горячий, боевой авиационный привет.

25 января 1931 года легендарный комсомола принял шифру над Военно-Воздушными силами Красной Армии. Из года в год воздушные силы пополняются лучшими силами нашей родины, воспитанными ленинско-сталинско-го комсомольца. В грозные дни боя с немцами захватчиками комсомола Воздушных сил, оставаясь авиаром своим боевым традициям, показывая дух храбрости и героизма. В бою за честь, свободу и независимость нашей родины комсомольцы-лётчики вписали в историю Великой отечественной войны непобедимые примеры отваги, мужества и героизма. Тысячи комсомольцев Военно-Воздушных сил Красной Армии: военные заслуги, героизм, мужество и отвагу награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди награждённых 234 комсомольца удостоены звания Героя Советского Союза. Всему миру известны имена дважды Героев Советского Союза: Покрышкин, Байдаев, Галустян, Глинка, Болдыренко, Ефремов, Покрешнев,—прославивших мощь и могущество сталинской авиации.

Всегда помни указания товарища Сталина — не замыкаться и не успокаиваться на достигнутых успехах,—мы были бы не правы, если бы стали утверждать, что всего достигли и все сделали. Работы ещё непочтуй край. Дальнейшей задачей комсомольца нашей авиации, как и всего комсомольца, должно быть повседневное совершенствование боевого мастерства. Надо воспитывать в себе беспредельную преданность нашей родине, отвагу, мужество и героизм, сметая это с отланным знанием боевой техники и умением бить врага авиаром.

Так пусть же растут и крепнут ряды комсомольца на стгах врагам и из радость нашей великой Родине!

Маршал авиации А. НОВИКОВ

ОТ ВСЕХ ДУШ И ОТ ВСЕГО СЕРДЦА приветствую тебя, рождённый бурей революции и закалённый в огне Великой отечественной войны, дважды орденскими ленинско-сталинским комсомола!

Суровая военная юность выпала на долю нашего молодого поколения. И оно в полном сознании величия и объёма задач, вынужденных вперед себя обдумать, сплести и плести на своих плечах, в этой войне, Оно вполне решимости добивать или умереть с честью и сознанием исполненного долга на поле сражения, за счастье нашего народа.

Смелый герой, готовность отдать до последней капли свою молодую горячую кровь за дело партии Ленина—Сталина, отвага и мужество, лютач ненависть к врагу и пылкая коллективная любовь к своей отчизне — вот качества, характеризующие советского молодого человека, героя нашего военного времени.

Самосовершенствование во имя и во славу Родины, массовый героизм, различная деятельность в бою, стремление к наступлению и стойкость в обороне стали традициями возмужавшего комсомольца, а преданность делу победы над врагом стала определяющим элементом морального облика миллионов комсомольцев. Справедливая история Страны советов ответит комсомолу почетное место и по достоинству прославит героические подвиги воспитанной в комсомольстве молодёжь.

В день твоего юбилея желаю тебе, героический комсомола, новых успехов в твоей большой и плодотворной работе, во славу нашей несокрушимого отечества, нашей большевистской партии, нашего народа, отца и друга товарища Сталина.

Генерал артики К. РОКОССОВСКИЙ

НИГДЕ, НИ В ОДНОЙ СТРАНЕ МИРА нет таких широких просторов для науки, как в нашем отечестве. Поэтому с великой радостью, с огромным творческим горением вынодит советская молодёжь в науку. В лабораториях, в университетских залах, у аспирантских столов стремятся она опрыскать надежды, которые возлагает на свою юную просель Советская страна. Дорогие юбилейно-комсомольцы, юные мои соратники! В тяжёлые время войны, в дни, когда уже близка окончательная победа, ни на одну минуту не забывай о той, которая наша отчизна, которая защищает великую мировую культуру. Гордитесь этим! Любите науку, овладевайте знаниями последовательно, самоотверженно и упорно, будите тверды и непреклонны в достижении австаленной перед собой цели. Войдите счастливо! Помните, что после разведных дней победы наступит новое творчество для великого труда во имя родины. Помните, что вам предстоит ещё выше подняти ярлык советской науки.

Родина смотрит на вас с любовью и доверием. Гордо носите знамя советской культуры!

Президент Академии наук СССР
академик В. КОМАРОВ

Я РАД ВОЗМОЖНОСТИ выразить тебе «Слезу» всё мое восхищение авиаторами славных патристических лет—комсомольцами. Рождённое бурей революции, возмужало среднее племя, и все тяготы жестокой авианшей войны оно переносит сейчас с похальной выдержкой и закалкой. И мой авиар и знаю десятка Героев-комсомольцев, почти безусых юношей, которые поставили теорию труда.

И вот у нас сегодня юбилей, юные мои друзья, вашему молодому союзу исполняется 25 лет. В такой день, хочется мне пожелать вам самого большого — исполнения вашей неустрашенной комсомольской мечты. Знать, как силно и самолюбиво вы любите родную авиацию, как мечтаете вы вернуть ей статус социальноего труда, авиацию, что во имя этой благородной мечты вы своей кровью и своей жизнью не знаете в бою. Войдите же храбро и умело, высоко поднимайте славу русского, советского авиона, учитесь сиять всё выше держимые молодости с расчётом и воинским мастерством.

Гвардии генерал-лейтенант
Т. М. КАТУКОВ

ГЕРОИЧЕСКОМУ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОМУ КОМСОМОЛУ, славному юбилею, работный авиационной промышленности шлёт свой горячий привет!

Тысячи комсомольцев и комсомолок авиационных заводов нашей страны проявляют образцы трудового героизма и авносят огромный вклад в дело непрерывного обеспечения авиации нашей страны самыми совершенными, грозными штурмовиками, мощными бомбардировщиками.

Пусть славный юбилей, который мы сегодня отмечаем, вызовет новый подъём творческого труда молодёжь, направленного на дальнейшее увеличение выпуска боевых самолётов для ускорения разгрома фашистских захватчиков.

Самолёты строят не только работники авиационной промышленности: десятки тысяч комсомольцев и комсомолок других отраслей промышленности своим трудом обеспечивают их выпуск.

Как Умаложим же наши усилия, чтобы ещё больше сделать для приближения победы, к которой ведёт нас генеральный полководец Красной Армии, авожь советского народа, родной отец советской молодёжь — товарищ Сталин.

Народный комиссар авиационной промышленности А. ШАХУРИН

КОГДА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД мы пришли в голову дерзавшая мысль логически объяснить свой переход на сторону Октябрьской революции и раскраска для этого о всем, с чем мне выпало на долю встретиться на службе в старой России, мне тут же захотелось пояснить, свой труд юным строителям новой жизни на родной нашей земле.

В те далекие дни был заложен ялик фундамента этой стройки, на наших глазах воздвигались стены, и здание было подведено почти под крышу, когда случилось то, что мы ещё в памяти и сейчас переживаем: несмысленной сжигание своей родины и нашей авиации, но из хрупкого кирпичика сего ялого сложенными старшими братьями—комсомольцами двадцатых и тридцатых годов.

На их же долю выпало отстоять от огня наши воздвостроенное великое здание славы молодого советского государства и, с честью выходящая крайком нашего великого вождя, стать в первом ряду доблестной Красной Армии.

Пусть же комсомола запишет в своей «Книжке золотой юности» имена тех своих товарищей, кто пал смертью храбрых на безобъятных фронтах героической войны, кто принёс её более тяжёлую жертву, умирая, но не предавая своей родины и своей комсомольской чести ни в застенках гестапо, ни перед лицом врага.

Пусть же пример комсомольцев-фронтовиков, ломающих уже четвёртый месяц подвиг непритупляющую оборону и перемалывающих в прах захватные немецкие войска, вызовет дружный клич всего комсомольца:

«Мы не оставим от вас ни в авиации, ни в труде, ни в разном деле, и вместе с вами единым духом, единым рядом закончим разгром ненавистного врага!»

Генерал-лейтенант А. ИГИТАБЕВ

МОЛОДЫЕ ВОИНЫ ФРОНТА И ТЫЛА, комсомольцы и комсомолки нашей дорогой страны! В день славного юбилея ленинско-сталинского комсомола я хочу сказать вам:

— Не усложняйте на достигнутом, множите свой бремя в трудовые подвиги, воспитайтесь у всех молодежи нашей советской родины чувствами товарищеской, крепкой дисциплины и благородной ненависти к врагу.

Пусть ваша самоотверженная труд и ваша отвага завоюет сражений приблизит светлый час победы над немецко-фашистскими врагами!

*Генерал-лейтенант инженерных войск
К. НАЗАРОВ*

ОТВЕЧАЯ ОТ ВРАГА, наш народ не забывает тех, кто идет вая из смени, не забывает юную комсомольскую молодежь, преданную своему делу своей юбкей.

Предстоящая работа по восстановлению городов и сёл, разрушенных немцами захватчикам, потребует мобилизации всех организаторско-инженерных сил нашей молодежи на несколько лет. Это будет напряженная работа, полная трудностей, но она оправдает себя. Восстановление разрушенных областей поможет нам в нашем продвижении к счастью и будущему.

Я верю, что и на этом поприще комсомол покажет свою силу и истинность.

Академик А. ЦУСЕВ

МОЛОДЕЖЬ НАШЕЙ РОДИНЫ приняла на свои плечи груз тяжелых испытаний жестокой войны. В схватках с немцами славян ленинизма решается судьба всего человечества, и молодежь, воспитанная ленинско-сталинским комсомолом, является примером безысходно в истории героизма.

Тысячи юношей, тысячи девушек отдали свои молодые жизни за нашу родину, за счастливое будущее всего человечества, за расцвет науки и искусства. И они будут вечным примером для наших потомков. Поэтому с особым уважением отмечаем мы 25-летие комсомола, воспитавшего подлинных героев нашего времени.

От всей души, от всего сердца привет славному юбилею комсомола! Будет ещё трудные испытания боя, изнуряющий труд строительства восстанавливаемой страны, дисперсия адомосовного творчества, расцвет советского искусства. Комсомол с великой силой борется за всё это, комсомол в боях и труде является азамком всего молодого, смелого, сильного.

Да зараствует ленинско-сталинский комсомол!

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ во все времена была талантлива и обязательна. Гакой была она, когда выдвинула из своей среды юных Пушкина и Лермонтова, Писарева и Добролюбова, такой была и в дни моей юности, полвека тому назад, когда в коридоре университета уже бунтовал студент Владимир Ульянов.

Но что отличает современную молодежь — комсомольское племя — от молодежи давних лет? Отличает её то, что тогда высокой активностью выделялись только единицы, а сейчас лишь единица её лишена. Неказано, невероятно возросла её массовая активность. Тогда большинство занималось разговором и действовало немногочисленно; сейчас действует все. А как они действуют, мы это видим ежедневно и ежедневно за фронтах Отечественной войны, в партизанских отрядах, на оборонных заводах.

В день 25-летия нашего славного комсомола от души желаю ему не только не ослабить своей активности, а ещё увеличить её на смерть врагам-фашистам, если такое удвоение вообще физически возможно.

Академик Игорь ГРАБАРЬ

В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ родились гвардейские митинговые части. В боях за освобождение нашей родины от немцев захватчиков они заслужили любовь и признание всей Красной Армии и советского народа. Недаром могучее наше оружие, являющееся символом и страху на врага, названо народным именем — «Катюша».

В создании гвардейских митинговых частей большую помощь Красной Армии оказал комсомол, выдвигая для них из своих рядов сотни и тысячи талантливых молодых воинов. Многие комсомольцы-гвардейцы отменяли высокие правительственными наградами.

В день знаменитого юбилея от имени сталинской гвардии приветственную ленинскую комсомол и комсомольцы гвардейско-митинговые и желанно им по-комсомольски, по-гвардейски выполнить маршала Советского Союза великого Сталина об овладении в совершенстве воинским искусством.

*Гвардии генерал-майор артиллерии
Л. ГАЙДУКОВ*

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ комсомола для всех нас — радостный праздник. И есть что-то прекрасное в том, что он совпадает с грандиозными победами Красной Армии, где самое храброе воинство — это комсомол.

Слушая нашей родины салютует всё новым и новым успехам фронта. И, стоящая торжественной артиллерийский гул, мы говорим:

— Это салют и тебе, комсомол!

Народный артист СССР И. ХМЕЛЕВ

ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ! В этих словах история славных молодых поколений за четыре века — и какая история! Какая молодежь жила и росла под нашим знаменем!

*«От нег океанского вала
До старых утёсов Крёмия
Такой молодежи не знала
Виданная видя земля.»*

Что пожелать ей в яркий день её славного юбилея, ей, которая сражалась сейчас со смертельным врагом нашей родины — германским фашизмом — ей, которая в тылу работает за победы, на козлах рук и знобу и днём, ей, которая героически партизанит в тылу врага, беззаветно служит родине, не боясь никаких испытаний и трудностей, не страшась смерти. Что пожелать ей? Я желаю, чтобы все её боевые и трудовые подвиги умножались силой побед, чтобы в самый короткий срок она, разгромив окончательно врага, вернулась на восстановление разрушенных городов и колоколов, чтобы слова в стенах вузов зазвучали весёлые, молодые голоса, чтобы все её мечты в жизни исполнились, чтобы она жила счастливо, богатой переживаниями, полонной и прекрасной работой, чтобы она была всегда символом мужественного и гордого молодого человека.

И сохранила до старости огонь неутомимой и яркой молодости!

Николай ТИХОНОВ

ВЕЛИК И КРАСИВ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ, пройденный комсомолом за четверть века. Трудно перечислить в немногих строках всё то, что дал он стране.

Неугасимыми факелами будут гореть в веках имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, героев красноармейской «Молодой гвардии». Они своей жизнью и смертью закрепили в веках дело комсомола.

Мои молодые друзья!

В обстановке Великой отечественной войны проходит ваш двадцатипятилетний юбилей. И всё-таки мне хочется сказать несколько слов об искусстве. Помните: любить искусство, как свою родину, — это прежде всего значит защищать его.

Бейте фашистских варваров всё глубинной поэтической слова, разшей сатиру, всей силой кисти и резца, как вы бьёте врага на фронте шагью, гранатой, автоматом.

Горшее сердце Зои пусть будет вашей путеводной звездой.

*Народный художник СССР
С. МЕРКУРОВ*

Ответственный редактор — БОРИС ВОЙТЕХОВ.

Непринятые рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д-33-34-24.

42964. Подписано к печати 19/Х-43 г. Изд. № 729.

3-й деп. д. 3-й деп. д. 93 000. 2-й деп. д. 2415. Тираж 30 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

В день двадцатипятилетия нашего союза мы клянемся: мы не узнаем покоя до тех пор, пока хоть один немец останется на нашей земле!

1918

1920

1925

1928

1930

1931

1932

1933

1934

1935

1937

1940

1941

1943

Цена 1 руб.

